

1914
ГОДА

Волынскія Епархіальныя Вѣдомости

еженедѣльный журналъ

№ 39-й. 25-го СЕНТЯБРЯ. № 39-й.

ЖИТОМИРЬ, АРХІЕРЕЙСКІЙ ДОМЪ.

Поученіе пастыря прихожанамъ во время войны.

№ 8-й.

На день Казанской иконы Божіей Матери.

Отрадно вспоминать радостныя событія народной жизни. Но поучительно повторять въ памяти народной и скорбныя событія и бѣдственныя обстоятельства, если они прошли, если они окончились благополучно и если послѣ нихъ настали лучшія времена. Къ числу такихъ событій принадлежитъ воспоминаемое нынѣ святою церковью избавленіе нашего отечества отъ многихъ враговъ заступленіемъ Божіей Матери отъ святыя иконы Ея Казанскія, бывшее триста лѣтъ тому назадъ.

Тогда положеніе нашего отечества было столь тяжелое, что въ исторіяхъ то время названо *смутнымъ* временемъ. Какъ темныя тучи, опасности одна грознѣе другой надвигались на Св. Русь. Основы народной жизни поколебались, не было прирожденнаго царя, о русскомъ престолѣ соперничали иноземцы—поляки, шведы, и пришельцы—самозванцы, въ народѣ водворилась рознь, подозрительность, междоусобія. Лучшее сокровище русскаго народа—св. православная вѣра едва не была замѣнена другой вѣрой—католической.

Казалось, что Русь погибла, что не было уже никакой надежды получить откуда-либо помощь для спасенія нашего отечества. Но вотъ русскіе люди принесли всенародное моленіе къ Заступницѣ Усердной, иконѣ Казанской Божіей Матери. И эта единодушная, усердная молитва спасла страну. Враги были прогнаны и изъ тихой обители Ипатьевской, какъ бы изъ рукъ Пресвятой Богородицы, избранъ былъ всей землей юный прирожденный русскій царь, отъ котораго начались славные наши Государи Дома Романовыхъ.

Поучимся, братіе, отъ этого дивнаго событія.

Теперь вся Русь стоитъ предъ великимъ испытаніемъ... Тамъ, недалеко отъ насъ, въ Австріи и Пруссіи враги направляютъ оружіе въ грудь нашихъ родныхъ братьевъ. И наша много-

страдальная Волянь обстрѣливалась непріателемъ прежде всего.

Много крови льется теперь на поляхъ битвъ; еще больше льется слезъ по лицу родной земли. Не много у насъ семействъ, которыя не имѣли бы въ рядахъ христіанскаго воинства родныхъ людей. И всюду льются слезы. Плачутъ матери, проводивъ на войну сыновей—надежду и опору старости; плачутъ жены, оставаясь съ малыми дѣтьми, безъ хозяина-кормильца; плачутъ дѣти, разставаясь съ горячо любимыми отцами... Пусть льются эти слезы-жемчужины. Ихъ собираютъ ангелы-хранители въ сосуды золотые и относятъ къ престолу Божію какъ жертву чистую, жертву любви къ родинѣ. Тамъ, на небѣ, эти слезы смѣшиваются съ кровью дорогихъ намъ воиновъ-страдальцевъ за вѣру православную, смѣшиваются съ молитвами церкви, святой нашей матери, и услышитъ Господь эти молитвы вѣры, молитвы любви, и благословитъ оружіе русское побѣдою на враговъ!

Велика и всесильна Заступница и Ходатаица наша предъ Господомъ—Пресвятая Дѣва, Матерь Божія. Много бо можетъ Ея молитва, какъ молитва матерняя, ко благосердію Владыки!

Будемъ-же молить Царицу Небесную, чтобы помогла Она Царю-Батюшкѣ и воинству православному скорѣе побѣдить всѣхъ враговъ и супостатовъ, скорѣе избавить братьевъ нашихъ славянъ и родныхъ намъ русскихъ людей, которыхъ безчеловѣчно истязуютъ нѣмцы и австрійцы, подвергая всевозможнымъ пыткамъ не только дѣтей, но и женщинъ и дѣтей и истребляя ихъ поголовно.

Мати Божія, Мати Милосердія! Заступница наша усердная! Утѣшь скорбящихъ, исцѣли болящихъ, помоги воинамъ, на полѣ брани подвижающимся, согрѣй Твоею любовью ихъ матерей и отцовъ, ихъ женъ, ихъ дѣтей: всѣмъ буди помощь и покровъ, печалей утоленіе, отъ злыхъ избавленіе и скорое заступленіе!.. Аминь.

ВОЛЫНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ

ВЪДОМОСТИ

ЧАСТЬ ОФФІЦІАЛЬНАЯ.

Отъ Военной Цензуры *).

13 августа 1914 года чинами военной цензуры въ г. Житомирѣ были обревизованы типографіи, при чемъ было обнаружено, что типографіями:

1) Эль-Менделя Аврумъ-Гдалевича **ДАЕНМАНА** и Рахилы Аврумъ-Гершковича **ИВНИЦКАГО** (Гоголевская ул., д. № 4),

2) Мануса Мойсеевича **КАТЕРБЕРГА** (Михайловская ул., д. № 22),

3) наслѣдниковъ Мойше-Эля **ДЕНЕНМАНА** (Михайловская ул., д. № 6) и

4) Шамы Іосифа **ХОРОЖАНСКАГО** (Михайловская ул., д. № 14)

не представлялись военной цензурѣ корректуры печатныхъ произведеній и въ книгахъ не велись надлежащія записи принимаемыхъ заказовъ, что являлось нарушеніемъ ст. 77 Положенія о военной цензурѣ, въ виду чего и на основаніи ст.ст. 77 и 80 того-же Положенія, на владѣльцевъ названныхъ типографій, согласно постановленію чиновъ военной цензуры въ г. Житомирѣ отъ 13 августа 1914 года, наложенъ штрафъ, въ первый разъ, въ размѣрѣ **ДВАДЦАТИ ПЯТИ** руб. на cadaго.

Постановленіе это Главнокомандующимъ арміями юго-западнаго фронта 1 сентября 1914 г. утверждено.

Военный Цензоръ Начальникъ Волынскаго Губернскаго Жандармскаго Управленія,

Полковникъ **Мезенцовъ.**

Военный Цензоръ Отдѣльнаго Корпуса Жандармовъ Подполковникъ **Лукияновъ.**

*) Печатается по требованію военной цензуры.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Перемѣны по службѣ:

14 сентября, псаломщикъ-діаконъ села Рожично, Изяславльскаго уѣзда, Стахій **Вижевскій**, за поступленіемъ въ число вольнослушателей духовной семинаріи, уволенъ отъ должности псаломщика и на его мѣсто назначенъ студентъ семинаріи Михаилъ **Рыхлицкій.**

15 сентября, священникъ села Хотовицы, Кременецкаго уѣзда, Николай **Гайденко**, согласно прошенію, перемѣщенъ въ с. Трояновку, Староконстантиновскаго у., а въ с. Хотовицу переведенъ священникъ Евстафьевской церкви м. Турійска, Ковельскаго уѣзда, Лука **Страшкевичъ.**

15 сентября, окончившій курсъ богословскихъ наукъ въ Волынской духовной семинаріи, священникъ Никита **Нагорный** назначенъ священникомъ Евстафьевской церкви м. Турійска, Ковельскаго у.

15 сентября, протоіерей Овручскаго Св. Василіевскаго женскаго монастыря Антоній **Рыбчинскій**, по старости лѣтъ, почисленъ заштатъ.

15 сентября, окончившій курсъ духовной семинаріи Александръ **Бычковскій**, назначенный было священникомъ въ село Чудель, Ровенскаго уѣзда, отчисленъ отъ сего прихода и на его мѣсто назначенъ окончившій духовную семинарію Леонтій **Лилякевичъ.**

15 сентября, священникъ села Изова, Владимірволинскаго уѣзда, Владиміръ **Мироновичъ**, согласно прошенію, переведенъ въ село Радошинъ, Ковельскаго уѣзда.

15 сентября, безмѣстный священникъ Іосифъ **Романюкъ**, назначенъ священникомъ въ с. Конопты, Изяславльскаго уѣзда.

17 сентября, псаломщикъ-діаконъ м. Стобыхвы, Ковельскаго уѣзда, Симеонъ **Волкановичъ**, согласно прошенію, уволенъ отъ должности и на его мѣсто назначенъ студентъ семинаріи Яковъ **Концевичъ.**

8 сентября, вдова Іуліанія **Шумская**, назначена просфорнею въ м. Городокъ, Луцкаго уѣзда.

19 сентября, сверхштатный священник Кременецкаго Николаевского собора Михаилъ **Борецкій**, назначенъ настоятелемъ прихода въ с. Поповцахъ, Бродскаго уѣзда, въ Галиціи, съ 1 сего сентября.

19 сентября, священникъ на псаломщической вакансіи въ с. Перенятинъ, Кременецкаго уѣзда, Филиппъ **Борецкій** назначенъ настоятелемъ прихода въ Наовашѣ, Бродскаго уѣзда, въ Галиціи, съ 1 сентября.

19 сентября священникъ Староконстантиновскаго собора Аркадій **Остальскій** откомандированъ для исполненія пастырскихъ обязанностей въ село Борятинъ, Бродскаго у., въ Галиціи, съ 1 сент.

19 сентября, священникъ с. Лосятина, Кременецкаго уѣзда, Кипріанъ **Цымбала** назначенъ священникомъ въ с. Великое-Ляцкое, Золочевского уѣзда, въ Галиціи, съ 1 сентября.

Вакантныя мѣста.

а) священническія:

Въ с. Мокрецѣ, Владимірволинскаго уѣзда; жалованья священнику 300 р. въ годъ; земли при церкви 72 дес.; прихожанъ 1411 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. Млыновцахъ, Кременецкаго уѣзда; жалованья священнику 300 р. въ годъ; земли при церкви 59 дес.; прихожанъ 1129 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. Бехахъ, Овручскаго у.; жалованья священнику 300 р. въ годъ; земли при церкви 43 дес.; прихожанъ 1525 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. Лопатичахъ, Овручскаго уѣзда; жалованья священнику 300 р. въ годъ; земли при церкви 43 дес.; прихожанъ 3550 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. Изовѣ, Владимірволинскаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 61 дес.; прихожанъ 1724 души; помѣщеніе есть.

При Овручскомъ Св. Васильевскомъ женскомъ монастырѣ.

Въ с. Лосятинѣ, Кременецкаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 36 дес.; прихожанъ 1937 душъ; помѣщеніе есть.

б) псаломщическія:

Въ пос. Усово, Овручскаго уѣзда; жалованья псаломщику 100 руб. въ годъ; земли при церкви 75 дес.; помѣщеніе строится.

Въ м. Олевскѣ, Овручскаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 руб. въ годъ; земли при церкви 106 дес.; прихожанъ 4604 души; помѣщеніе есть.

Въ с. Великихъ-Носьковцахъ, Кременецкаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 руб. въ годъ; земли при церкви 48 дес.; прихожанъ 1463 души; помѣщеніе есть.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

У бывшихъ уніатовъ въ Галиціи.

Въ первой половинѣ сентября я посѣтилъ въ Галиціи рядъ приходоу, возсоединенныхъ и возсоединяющихся съ Православною Церковью. Сейчасъ, къ сожалѣнію, я не имѣю времени описывать своихъ наблюденій болѣе или менѣе подробно; но все-же, хотя кратко, подѣлюсь вынесенными мною впечатлѣніями.

Прежде всего—сами русскіе галичане. Кто бывалъ на праздникахъ въ Почаевской Лаврѣ, тотъ видѣлъ ихъ, нашихъ зарубежныхъ братьевъ, въ большихъ шляпахъ, въ сѣрыхъ изящнаго покроя свиткахъ, или бѣлыхъ балахонахъ. Тогда они приходили украдкой, съ большими трудностями пробираясь черезъ границу; теперь они идутъ въ Лавру смѣло и открыто, иногда даже съ крестнымъ ходомъ. По характеру своему русскіе галичане очень привѣтливы, предупредительны, симпатичны, къ русскимъ относятся съ большимъ вниманіемъ и сочувствіемъ.

Отличительная черта русскихъ галичанъ—глубокая религіозность и привязанность къ своимъ храмамъ. Послѣдніе за рѣдкимъ исключеніемъ—очень хорошіе, каменные, византійскаго стиля, высокіе съ большими иконостасами. Храмовъ костельнаго типа я пока не видѣлъ ни одного.

Внутри храмы, по большей части росписаны орнаментами и священными изображеніями. Встрѣчается часто картина крещенія Кіевлянъ при св. Князѣ Владимірѣ съ русскаго оригинала.

Чисто уніатскаго въ храмахъ прежде всего престолы. Они помѣщаются часто на возвышеніи и имѣютъ продолговатую форму, какъ у католиковъ. На престолѣ непременно находится 7 большихъ подсвѣчниковъ со свѣчами, или стеариновыми бѣлыми или желтаго воска. Принято ставить на престолѣ и букеты цвѣтовъ, большей частью искусственныхъ. Жертвенниковъ не было; проскомидію, собственно приготовленіе агнца, уніатскіе пастыри совершаютъ въ „закрестіи“ рядомъ съ алтаремъ. Внутри храма находится будка, какъ въ костелахъ, въ ней священникъ, сидя, исповѣдуетъ кающихся черезъ небольшое окошечко. Горнее мѣсто въ алтарѣ находится не всегда у стѣны, какъ у насъ, а бываетъ часто придвинуто къ самому престолу, такъ что между горнимъ мѣстомъ и стѣною бываетъ проходъ. Звоницы дѣлаются отдѣльно отъ храмовъ и устроены совершенно по католически. Колокола приводятся въ движеніе особымъ механизмомъ и во время звона качаются изъ стороны въ сторону, а языкъ свободно болтается и производитъ безпорядочный звонъ.

Богослуженіе совершается чинно и продолжительно. Поются безъ пропуска всѣ стихиры, вычитываются полностью каѳизмы. Исключение составляет канонъ, который часто не читается, а поются только ирмосы съ катавасіей. Чтеніе имѣетъ ту особенность, что со ершается всегда антифонно: Одинъ чтець прочитываетъ стихъ, или нѣсколько строчекъ, далѣе читаетъ другой, потомъ опять первый и такъ до конца. Получается очень занимательно. Каждый чтець, оканчивая свою строфу, дѣлаетъ повышение и протягиваетъ послѣдній слогъ. У насъ такъ читается канонъ на утрени въ великій постъ. Такое чтеніе не утомляетъ молящихся и слушается легко. Церковныхъ хоровъ почти нѣтъ. Обычно на клиросѣ, или на хорахъ, стоятъ такъ называемые „дьякі“, т. е. крестьяне, умѣющіе хорошо пѣть и править службу; они читаютъ и поютъ, что труднѣе; вообще-же поютъ всѣ молящіеся, поютъ воодушевленно и, подчасъ, очень стройно. Церковные напѣвы у галичанъ весьма своеобразны. Если вникнуть въ нихъ, то нетрудно замѣтить, что они представляютъ древне-греческія мелодіи съ наслоеніемъ мотивовъ народныхъ малороссійскихъ пѣсней. Въ нѣкоторыхъ пѣснопѣніяхъ сохранились еще старинные обороты словъ и выраженій, какъ у нашихъ старообрядцевъ, напри- мѣръ, въ Херувимской пѣсни „трисвятую пѣснь приносимъ“, или „всякую нынѣ житейскую отвержемъ печаль“.

Кромѣ церковныхъ пѣснопѣній поются у галичанъ и различныя пѣснопѣнія изъ Богогласника. Между такими духовными пѣснями особенно популярна и любима народомъ „Пречистая Діво, Мати русскаго краю“.

Мнѣ пришлось два раза совершать литургію въ бывшихъ униатскихъ храмахъ, и нѣсколько разъ говорить бесѣды. Галичане немного понимаютъ русскую рѣчь и слушаютъ съ большимъ вниманіемъ. Однако совершенно другое впечатлѣніе получается, когда поученіе произносится на родномъ для народа малорусскомъ языкѣ. Лица слушателей преображаются, видно, что каждое слово западаетъ въ душу. Я, когда замѣтилъ послѣднее, началъ бесѣдовать по малорусски. Галичане посѣщенныхъ мною приходоѡвъ очень рады своему воссоединенію съ Православною Церковью и признаются, что въ душѣ они никогда не были униатами, а всегда православными; даже униаты на вопросъ, какого они вѣроисповѣданія, отвѣчаютъ: „православнаго“.

Вообще стремленіе къ православію у народа очень большое. Единственно, что удерживаетъ многихъ отъ воссоединенія, это боязнь, какъ-бы не возвратились „австріяки“. Дѣло въ томъ, что русскія газеты до народа не доходятъ, а австріяцкихъ—нѣтъ; поэтому народъ живетъ больше распускаемыми евреями слухами о мнимыхъ нѣмецкихъ побѣдахъ надъ русскими. Униатскихъ

священниковъ, или, какъ ихъ здѣсь называютъ, „пароховъ“ осталось очень немного. Горячіе сторонники Россіи еще предъ войной захвачены австріяцкими властями и посажены въ тюрьмы; враги Россіи—сами убѣжали предъ вступленіемъ русскихъ войскъ; остались парохы, не враждебные Россіи и православію, но, такъ сказать, выжидающіе, чѣмъ окончится дѣло.

Тѣ униатскіе священники, съ какими мнѣ приходилось встрѣчаться—люди съ хорошимъ образованіемъ. Вообще Галицкій народъ привыкъ къ образованному духовенству. Обыкновенно кандидаты священства въ Галиціи оканчиваютъ гимназію и, получивъ аттестатъ зрѣлости, поступаютъ въ университетъ на богословскій факультетъ.

Въ матеріальномъ отношеніи парохы живутъ не богато. Казеннаго жалованья парохъ получаетъ не болѣе 400 р. и кромѣ того пользуется землей, количество которой не вездѣ одинаково. Говорю это, разумѣется, не о всей Галиціи, а о мѣстности, которую я посѣтилъ. Очень любитъ народъ въ Галиціи торжественныя процессіи, крестные ходы. Во время процессій принято носить, какъ у насъ, хоругви, большей частью латинскаго образца, выносныя иконы и выносныя статуи. Не только иконы и статуи, но и хоругви украшаются цвѣтами и лентами. Дорога усыпается цвѣтами и зеленью, дѣвушки окружаютъ священнослужителя гирляндами изъ цвѣтовъ, маленькія дѣти бросаютъ ему подъ ноги цвѣты изъ изящныхъ корзиночекъ, устраиваются красивыя арки, а главное—воодушевленное общее пѣніе. Все это создаетъ неизгладимое впечатлѣніе и дивное настроеніе. Я прошелъ крестнымъ ходомъ изъ одного села въ другое и этотъ ходъ надолго сохранится въ моей памяти.

Что еще сказать о Галицкомъ народѣ? Хотя народъ чистый интеллигентный, съ большою степенью культурности, но не богатый матеріально: 65 процентовъ земли въ рукахъ евреевъ, на долю крестьянъ, или по мѣстному „хлоповъ“ остается очень мало. Много поэтому совсѣмъ безземельныхъ

А. М.

Памяти поэта-христіанина.

(Къ празднованію 100-лѣтія со дня рожденія М. Ю. Лермонтова).

2-го октября текущаго года исполняется сто лѣтъ со дня рожденія великаго русскаго поэта М. Ю. Лермонтова. Не долго прожить нашъ поэтъ. На 27-мъ году померкла яркая звѣзда его таланта, не успѣвши засіять полнымъ своимъ свѣтомъ; умолкла его могучая лира, не успѣвши прозвучать полнымъ своимъ аккордомъ. Если не считать наиболѣе раннихъ юношескихъ опытовъ Лермонтова, почти всѣ важнѣйшія его произве-

денія написаны имъ за какіе-нибудь четыре года передъ смертью. Но при всей этой краткости времени творчества поэтъ проявилъ такую колоссальную силу поэтическаго дарованія, что созданное имъ за короткое время ставитъ его въ ряды великихъ поэтовъ міра. Тѣмъ не менѣе поэтъ остался неоцѣненнымъ или по меньшей мѣрѣ недооцѣненнымъ своими современниками. Нѣкоторыя семейныя обстоятельства и житейскія неудачи, имѣвшія мѣсто въ ранней молодости поэта, заложили въ его душу постоянную внутреннюю драму и эта драма толкала его на тѣ эксцентричности, какими отмѣчается одна полоса его бурной молодости, когда онъ былъ гордъ и дерзокъ съ товарищами, насмѣшливъ и, кутаясь въ мрачный плащъ байроновскихъ героевъ, бросалъ дерзкій вызовъ общественному мнѣнію, распуская чудовищные вымыслы о своей безнравственности и какъ бы подтверждая это массою скабресныхъ стиховъ, ходившихъ по рукамъ. Все это сдѣлало то, что въ обществѣ современниковъ сложилось весьма дурное мнѣніе о поэтѣ. Въ обществѣ считалось неприличнымъ упоминать имя его. Никому не было дѣла до внутренняго состоянія поэта, до тѣхъ причинъ, которыя ожесточили его, довели его до бравированія своею преувеличенною безнравственностью. При такихъ условіяхъ не оцѣнивались по достоинству ни личность поэта, ни его поэтическій талантъ. Поэтическое дарованіе Лермонтова стало отчасти только признаваться современниками уже предъ его смертью, когда, вдохновленный чудною природою Кавказа, поэтъ проявилъ себя цѣлымъ рядомъ замѣчательныхъ произведеній.

Казалось бы, что послѣ смерти поэта, когда нѣсколько улягутся страсти современниковъ его, начнется мало-по-малу спокойная, а потому и вѣрная оцѣнка личности и творчества его. Но какъ это ни странно, этого долгое время не наблюдается. Непріязнь и предубѣжденіе противъ поэта живутъ въ русскомъ обществѣ долгое время послѣ смерти его. Въ трудѣ одного изъ изслѣдователей жизни и творчества Лермонтова *) указывается лицо, приходившее въ негодованіе всякій разъ, когда начинали говорить о Лермонтовѣ, называвшее его самымъ безнравственнымъ человѣкомъ и посредственнымъ подражателемъ Байрона. Это мнѣніе характерно тѣмъ, что былая репутация, какою пользовался поэтъ въ современномъ обществѣ, какъ видимъ, долгое время спустя все таки вредитъ литературной славѣ его.

Въ нашей духовной средѣ весьма нерѣдко можно было встрѣтить неодобрительные отзызы о Лермонтовѣ, особенно, когда принимались во вниманіе только нѣкоторыя стороны творчества его. Такъ, въ упрекъ поэту ставился его „Де-

монъ“, гдѣ замѣтно стремленіе представить начало зла въ привлекательномъ видѣ, гдѣ злой духъ, „красой блистая неземной“, „похожъ на вечеръ ясный, на день на ночь, на мракъ, на свѣтъ“. Находились въ нашей средѣ и обвинители поэта въ безнравственности и даже безрелигіозности. И все таки мы съ дѣтства воспитывались на прекраснѣйшихъ звукахъ лермонтовской религіозной поэзіи, заучивая наизусть: „Вѣтку Палестины“, „Ангела“, „Молитву“ и др. Уже эти жемчужины поэзіи Лермонтова обязываютъ насъ быть осторожными къ памяти нашего великаго поэта, чтобы не омрачить ея въ предстоящій праздникъ русской литературы и всей культурной Россіи, чтобы не повторить по отношенію къ поэту тѣхъ обвиненій, которыя возводились на него современниками и послѣдующими односторонними цѣнителями его личности и творчества. Всѣ эти цѣнители основаніемъ своимъ брали печальные годы пребыванія поэта въ юнкерской школѣ. Эта школа со всею безсодержательною средою ея наложила на поэта печальный отпечатокъ юнкерскаго удалства, ухарства и бравированія общественнымъ мнѣніемъ, а сознание собственной талантливости и превосходства предъ окружающей средой развило въ немъ гордость и презрѣніе къ другимъ. Какъ разъ съ этимъ временемъ совпадаетъ почти полный застой въ поэтическомъ творчествѣ Лермонтова и это не могло не раздражать молодого поэта, поселяя въ немъ недовольство и самимъ собой и окружающими. Удивительно-ли, что молодой человѣкъ въ эти тяжелыя минуты прорывался цѣлымъ рядомъ выходокъ, вредившихъ его репутации?! Но неужели все это можно ставить въ счетъ поэту при серьезной всесторонней оцѣнкѣ его личности? — Конечно нѣтъ. Весьма легко видѣть, что и въ эту печальную полосу жизни, какъ и всегда, поэтъ нашъ подъ внѣшнею маскою, иногда, можетъ быть, совсѣмъ непривлекательною, таилъ и хранилъ какъ святыню свѣтлые идеальные порывы и эти порывы, выявляясь по временамъ въ дивныхъ звукахъ его поэзіи, побѣждаютъ своимъ сіяніемъ все то темное, на чемъ враги поэта основывали свои обвиненія.

Не могъ быть злымъ и безнадежно порочнымъ человѣкъ, который не могъ быть равнодушнымъ къ непригляднымъ явленіямъ современной жизни, къ проявленіямъ несправедливости и лицемерія современнаго общества. Достаточно вспомнить, съ какимъ пламеннымъ чувствомъ возмущенія почти одинъ противъ всего общества поэтъ нашъ возсталъ противъ низкой клеветы, распространяемой въ обществѣ по адресу убитаго на дуэли Пушкина, съ какимъ негодованіемъ лицемѣрному, фарисейскому суду клеветниковъ, этихъ „потомковъ извѣстной подлостью прославленныхъ отцовъ“, онъ указываетъ на другой судъ — нелицепріятный судъ Божій:

*) Проф. Власоватаго.

Таитесь вы подѣ сѣнію закона,
 Предѣ вами судѣ и правда—все молчи!
 Но есть и Божій судѣ, наперсники разврата,
 Есть грозный Судія, онѣ ждетѣ,
 И мысли и дѣла онѣ знаетѣ напередѣ.
 Тогда напрасно вы прибѣгнете къ злословью:
 Оно вамѣ не поможетѣ вновь,
 И вы не смаете всей вашей черной кровью
 Поэта праведную кровь“.

Вѣ знаменитой своей элегіи „Дума“ Лермонтовѣ бичуетѣ жалкое поколѣніе современной ему молодежи и, между прочимѣ, за то, что оно „къ добру и злу постыдно равнодушно“. Вѣ сферѣ нравственной дѣятельности это равнодушіе, этотѣ моральный индифферентизмѣ представляетѣ собою явленіе, приближающее человѣка къ полному нравственному краху и духовному опустошенію. И если человѣкъ не мирится съ этимѣ явленіемѣ,—это признакъ, что человѣкъ этотѣ богатѣ внутреннимѣ нравственнымѣ сознаниемѣ. Такимѣ былѣ нашѣ поэтѣ. При этомѣ,—что особенно дорого,—поэтѣ не чуждѣ оцѣнки собственной своей дѣятельности и своего творчества и оцѣнки не только нравственной, но и религіозной. Вѣ данномѣ случаѣ нельзя не привести полностью замѣчательныхѣ строкѣ одной „молитвы“ Лермонтова:

„Не обвиняй меня, Всесильный,
 И не карай меня, молю,
 За то, что мракѣ земли могильной
 Съ ея страстями я люблю;
 За то, что рѣдко въ душу входитѣ
 Живыхѣ рѣчей Твоихѣ струя;
 За то, что въ заблужденіи бродитѣ
 Мой умѣ далеко отѣ Тебя;
 За то, что лава вдохновенья
 Клокочетѣ на груди моей;
 За то, что дикія волненья
 Мрачатѣ стекло моихѣ очей;
 За то, что міръ земной мнѣ тѣсенъ,
 Къ Тебѣ-жѣ проникнуть я боюсь,
 И часто звукомѣ грѣшныхѣ пѣсень
 Я, Боже, не Тебѣ молюсь.
 Но угаси сей чудный пламень—
 Всесожигающій костерѣ,
 Преобрати мнѣ сердце въ камень,
 Останови голодный взорѣ;
 Отѣ страшной жажды пѣснопѣнья
 Пускай, Творецѣ, освобожусь;
 Тогда на тѣсный путь спасенья
 Къ Тебѣ я снова обращаюсь“.

За это одно стихотвореніе Лермонтову можно простить все: и увлеченія молодости, не всегда безгрѣшныя, и всѣ тѣ черты его творчества, гдѣ у него, какѣ напр., въ „Странномѣ человѣкѣ“ или въ „Menschen und Leidenschaften“ выступаютѣ герси богоборцы съ ропотомѣ на Бога,—черты, давашія основаніе нѣкоторымѣ обвинять поэта въ безрелигіозности. Вѣ приведенномѣ стихотво-

реніи звучитѣ истинное раскаяніе поэта и въ привязанности къ землѣ и земному, и въ недостаточномѣ прислушиваніи къ вѣчнымѣ глаголамѣ слова Божія. Это стихотвореніе проникнуто глубокоимѣ, какимѣ-то аскетическимѣ сознаниемѣ грѣховности поэтического творчества, воспѣвающего только земное, горячимѣ желаниемѣ освободиться отѣ жажды земного пѣснопѣнія и обратиться на тѣсный путь спасенья.

Даже не прибавляя сюда всѣмѣ намѣ съ дѣтства извѣстныхѣ, вдохновенныхѣ религіозныхѣ мелодій Лермонтова, каковы: „Ангель“, „Молитва“, „Вѣтка Палестины“ и др., мы можемѣ съ полнымѣ основаниемѣ сказать, что поэтѣ нашѣ при всѣхѣ своихѣ увлеченіяхѣ сохранилѣ въ себѣ сильное религіозное чувство, выражавшееся въ стремленіи къ Богу, въ желаніи „проникнуть“ къ Нему, соединенномѣ съ благоговѣніемѣ и страхомѣ человѣка, сознающего свою грѣховность и недостойнство. Это религіозное чувство проявляется въ немѣ при созерцаніи мирныхѣ, торжественныхѣ картинѣ природы, („Когда волнуется желтѣющая нива“), когда поэтѣ умиляется сердцемѣ и въ небесахѣ видитѣ Бога. Это-же чувство поэтѣ изливаетѣ въ молитвѣ, послѣ которой онѣ чувствуетѣ необыкновенное душевное облегченіе.

Вообще, по отзывамѣ всѣхѣ добросовѣстныхѣ изслѣдователей творчества Лермонтова, религіозность была существенною чертою его мятежнаго духа и только обстоятельства его короткой жизни часто заглушали въ немѣ это чувство.

Да будетѣ же свѣтла память нашего поэта въ русскомѣ народѣ и да живетѣ въ немѣ благодарность поэту за все то святое, что затронуто звучной лирой его. Можно быть увѣреннымѣ, что, если-бы Господь судилѣ поэту болѣе долгую жизнь, его лира полнымѣ своимѣ звукомѣ воспѣла бы хвалу Всевышнему, освободившись отѣ пѣнія грѣшныхѣ пѣсней земли.

Священникѣ Захарія Саплинѣ.

Добрая мѣра.

Вѣ № 173 газеты „Свѣтъ“ была помѣщена такая замѣтка: „Св. Синодѣ призналѣ желательнымѣ привлечь на должность учительницѣ церковно-приходскихѣ школъ женѣ священниковѣ“. Такое пожеланіе можно только всей душой привѣтствовать, тѣмѣ болѣе, что теперь оно является очень благовременнымѣ. Теперь многіе изѣ учителей церковныхѣ школъ призваны на военную службу, а потому къ началу учебнаго года остается много вакантныхѣ мѣстъ, замѣщеніе которыхѣ окажется труднымѣ дѣломѣ за недостаткомѣ вполне правоспособныхѣ лицѣ. Но и помимо временной острой нужды въ учительскомѣ персоналѣ для церковныхѣ школъ, привлеченіе

матушекъ въ качествѣ учительницъ въ этихъ школахъ въ высшей степени было бы желательнымъ, такъ какъ всякая жена священника оказалась бы вполнѣ добросовѣстной учительницей, разъ взялась за это дѣло, и самой лучшей воспитательницей для дѣтей народа. Всѣ лучшія качества дѣтской души получили бы надлежащее направленіе и много окрѣпли бы въ теченіи трехъ—четырехъ лѣтъ нахождения въ школѣ подъ благотворнымъ воздѣйствіемъ учительницы-матушки. Сразу трудно учесть великость той моральной пользы, какую могло бы принести для церковныхъ приходоу это нововведеніе: съ одной стороны священникъ—воспитатель взрослыхъ прихожанъ въ храмѣ и дѣтей въ школѣ, какъ законоучитель; съ другой—въ томъ же духѣ служить помощницей ему и матушка, какъ въ дѣлѣ обученія, такъ и надлежащаго воспитанія подрастающихъ поколѣній. Осуществленіе такого пожеланія намъ представляется однимъ изъ могучихъ средствъ къ поднятію клонящейся къ упадку религіозно-нравственной жизни русскаго простонародья. Почва духовная съ юныхъ лѣтъ бываетъ засорена всякими плевелами, и особенно это нужно сказать о теперешнихъ временахъ, когда отъ болѣе чѣмъ прежде испорченныхъ нравственно родителей, ихъ дѣти уже смолоду имѣютъ задатки очень дурные. Исторгать ихъ можно съ немалымъ трудомъ, обязательно любовно и только умѣлымъ, надежнымъ рукамъ. И только тотъ, кто чувствительно претерпѣваетъ отъ такой засоренности, кто ее перечувствовалъ, кто ею болѣетъ (какъ духовенство),—тотъ можетъ быть надежнымъ работникомъ, могущимъ дать правильное направленіе добрымъ росткамъ, выпалывая вокругъ нихъ вовремя бурьянъ.

Въ послѣднее время сельскими учителями во множествѣ состоятъ лица изъ крестьянъ. Не касаясь въ настоящей замѣткѣ плодовъ ихъ обученія въ школахъ, которые бываютъ дѣйствительно хороши у опытныхъ, нельзя не видѣть, что воспитаніе дѣтей далеко не всегда стоитъ на надлежащей высотѣ при указанныхъ воспитателяхъ. Многіе изъ современныхъ учителей крестьянъ сами-то воспитаны мало, есть между нихъ лица порядочно грубыя, часто индифферентныя къ религіи и ея обрядамъ. Въ отношеніяхъ къ священнику эти господа официально бываютъ почтительны, хотя далеко не всѣ и не всегда; но за то въ средѣ своихъ собратій—крестьянъ большинство изъ нихъ маску сразу снимаютъ. Тутъ уже „батюшка“ превращается въ „попа“, учитель не стѣсняется подтрунивать надъ нимъ, критиковать его наставленія, зачастую вмѣшивается изподтишка въ церковно-приходскія распоряженія священника, подвергаетъ ихъ сомнѣніямъ и такимъ образомъ содѣйствуетъ паденію пастырскаго престижа въ приходѣ, легко и незамѣтно посѣваетъ сѣмена раздора между священ-

никомъ и паствою. Конечно, далеко не во всякомъ приходѣ такая отрицательная личность можетъ нанести вредъ священнику; но какъ не соотвѣтствуетъ она своему назначенію.

Всякій, соприкасающійся съ крестьянами знаетъ, что послѣдній, вкусивши, такъ сказать, верхушки просвѣщенія, считаетъ самъ и думаетъ, что и другіе сочтутъ признакомъ большаго ума въ немъ, если онъ будетъ неуважительно отзывать и относиться, не говоря уже къ священнику, но и къ храму, къ обрядамъ, къ молитвѣ и т. д. Мы на опытъ убѣждаемся, что потому то учитель изъ крестьянъ и самъ рѣдко и съ большою неохотою посѣщаетъ храмъ, да и дѣтей къ тому не побуждаетъ. Даже напротивъ: требованіе священникомъ отъ дѣтей посѣщенія храма парализуется завѣдомо ложнымъ со стороны учителя оправданіемъ лѣности ученика, какъ то: выдуманымъ нездоровьемъ, неимѣніемъ якобы обуви въ воскресн. день и т. п. А вѣдь дѣти и безъ того склонны весьма къ обману. Вотъ почему имѣющіе самомалѣйшую возможность стараются перевестись въ земскую или министерскую школу, гдѣ они считаютъ себя хозяевами положенія: „попъ никакого отношенія ко мнѣ не имѣетъ, въ церковь не заставитъ ходить, я ему удѣляю часть на Законъ Божій и на этомъ всѣ наши отношенія кончаются“ (Изъ разговора министерск. учителя съ церковно-приходскимъ). Понятно, какую воспитательную окраску можетъ дать такой субъектъ крестьянскимъ дѣтямъ,—вчужѣ больно за нихъ.

Вотъ тысячи молодыхъ душъ и предоставлены въ руки такихъ воспитателей, которые вполнѣ естественно, и дѣтямъ не привьютъ никакихъ возвышенныхъ чувствъ, ни почтенія и уваженія къ священнымъ предметамъ, а къ священнику и подавно, такъ что будущность можно представить довольно грозною. Вѣдь будетъ ошибкою считать воспитателемъ школьной дѣтвора только законоучителя—священника; дѣятельное сотрудничество учителя въ этомъ отношеніи совершенно необходимо для пользы ихъ общей работы. Есть, конечно, исключенія, быть можетъ даже не очень то и рѣдкія; но на мою долю выпало два десятка лѣтъ работать съ несоотвѣтствующими своему назначенію лицами, приходилось наблюдать въ въ сосѣднихъ школахъ, слышать отъ другихъ пастырей и убѣдиться изо всего, что всѣ они подходятъ подъ общее правило, даже довольно скромно изображаемое. Мы пастыри часто скорбимъ за молодыхъ поколѣнія, представляемая для нравственной отдѣлки неподходящимъ лицамъ, но не всегда имѣемъ смѣлость и возможность останавливать ихъ, чтобы не сочли насъ эгоистами, придирами, неуживчивыми. По нуждѣ миримся.

Не безъ достаточныхъ оснований, очевидно, призналъ Св. Синодъ желательнымъ выступленіе женъ священниковъ въ качествѣ учительницъ

церковныхъ школъ. Онѣ, какъ жены и дочери священниковъ, получившія солидное образованіе и надлежащее воспитаніе въ духовной семьѣ и духовной школѣ, были бы самыми желательными и надежными воспитательницами малыхъ прихожанъ, помимо вполне добросовѣстнаго, конечно, отношенія и къ обученію ихъ въ школѣ. Для церковныхъ школъ матушка—самый желательный типъ учительницы. Всякому кидается въ глаза разница между воспитанниками учительницы изъ окончившихъ епархіальное училище и воспитанниками учителя изъ крестьянъ,—разница, говорящая далеко не въ пользу послѣднихъ. Но къ сожалѣнію учительницы изъ окончившихъ духовныя училища довольно рѣдки. Будь возможность всѣ мѣста въ церковныхъ школахъ замѣщать ими и женами священниковъ, то не нужно было бы искать другихъ—лучшихъ средствъ для поднятія въ народѣ и религіозности и нравственности.

Но въ томъ и вопросъ: можетъ ли получить широкое распространеніе это *pia desideria*. Матушка, имѣющая свою семью, особенно малолѣтнюю, естественно, не можетъ заняться обученіемъ крестьянскихъ дѣтей,—своя рубаха ближе къ тѣлу. Это въ порядкѣ вещей. Затѣмъ и необходимость веденія своего домашняго хозяйства тоже можетъ служить помѣхой, хотя не столь серьезной и законной: 360 р жалованья могутъ вознаграждать упущеніе ея по хозяйству. Наконецъ надо допускать, что и крестьяне сразу косо посмотрятъ на это. Они сразу не поймутъ въ этомъ случаѣ высшихъ побужденій, а сведутъ на матеріальную выгоду, скажутъ „зажырае батюшка“, если и учительское мѣсто предоставилъ женѣ. Пришлось бы на первыхъ порахъ матушкѣ усиленно завоевывать себѣ симпатіи крестьянъ, пока своимъ усердіемъ, добросовѣстной работой не пріобрѣтеть довѣрія и признательности за ея любящее и чуткое сердце, за все то нравственное добро, какимъ она будетъ исподволь одаривать воспитываемыхъ ею дѣтей.

Г.

Общее церковное пѣніе и чтеніе въ сельскихъ храмахъ.

Кажется скоро уже станетъ общепризнанной истиной, что общенародное пѣніе въ храмахъ за Богослуженіями имѣетъ большое воспитательное значеніе для православнаго народа, а потому часто на страницахъ духовныхъ журналовъ высказывается пожеланіе самаго широкаго его распространенія. И при условіи желанія и извѣстной настойчивости священника въ этомъ дѣлѣ, общее пѣніе довольно легко можетъ быть заведено въ каждомъ приходѣ, даже единолично священникомъ. Гдѣ же въ приходѣ есть подходящій псаломщикъ или учитель церковной школы,

то при ихъ сотрудничествѣ эта инициатива пастыря пройдетъ совсѣмъ таки легко и скоро. Народъ сразу заинтересуется и затѣмъ увлечется этимъ пріятнымъ для него новшествомъ. Начавъ практику съ краткихъ всеупотребительныхъ молитвъ, постепенно кругъ церковныхъ пѣснопѣній для общаго пѣнія расширяется, такъ что въ теченіи полугода можно уже научить прихожанъ вполне порядочно пѣть всю всенощную и литургію, конечно, въ неизмѣняемыхъ ихъ пѣснопѣніяхъ. Въ этомъ отношеніи незамѣнимую услугу оказываютъ церковно-приходскія школы, существующія уже три десятка лѣтъ официально, а неофициально восходящихъ ко времени освобожденія крестьянъ отъ крѣпостничества. Въ этихъ разсадникахъ преимущественно церковно-религіознаго просвѣщенія за весь періодъ ихъ существованія не одна сотня дѣтей была обучена правильно пѣть церковныя пѣснопѣнія. Конечно, спѣвки необходимы, ихъ лучше всего производить въ воскресные и праздничные дни послѣ вечерни, или въ промежутки между утреней и литургіей—въ школѣ, а лѣтомъ и на погостѣ церковномъ. Практика указываетъ на возможность пѣть общими хоромъ современемъ даже стихиры, при умѣнїи кѣмъ либо громко и внятно канонаршить.

Многіе изъ пастырей не рѣшаются на это нововведеніе по разнымъ причинамъ. Одни—изъ за того, что ими устроены въ приходѣ хорошіе хоры, для которыхъ они потратили не мало трудовъ и здоровья; есть мѣста, гдѣ хоры заведены псаломщиками и учителями. Эти то хоры и исключаютъ надобность во введеніи общаго пѣнія,—такъ смотрятъ на дѣло организаторы хоровъ. Но, воздавъ имъ подобающую дань уваженія и благодарности за ихъ умѣнїе и труды, нельзя не согласится съ мнѣніемъ о. А. М., высказаннымъ на страницахъ 29 № нашего журнала, что даже самый лучшій хоръ не можетъ принести той моральной пользы народу, какую можетъ дать даже не совсѣмъ еще спѣвшійся общенародный хоръ. И какъ легко было бы въ тѣхъ приходяхъ, при помощи обученныхъ участниковъ хора, организовать и общій хоръ.

Иныхъ удерживаетъ отъ введенія общаго пѣнія въ храмъ то, что такое пѣніе много удлиняетъ службы, что при недомоганіи или старости іерея вполне естественное и законное препятствіе.

Но и не всѣ молодые, здоровые съ должнымъ усердіемъ и охотю соглашаются взяться за это дѣло; одни—почему то не имѣютъ рѣшимости, другихъ—служебныя и особенно хозяйственныя дѣла такъ утруждаютъ въ теченіи седмицы, что нужда въ продолжительномъ отдыхѣ въ воскресный день побуждаетъ пастыря сокращать и ускорять службу Божію въ значительной степени. Конечно, въ такихъ случаяхъ общее пѣніе покажется прямо страшнымъ для священника. Въ

виду такихъ препятствій оно пока рѣдко гдѣ и практикуется.

Но есть надежда, что въ скоромъ сравнительно времени настанетъ благословенный моментъ, когда введеніе общаго пѣнія вездѣ въ приходскихъ храмахъ будетъ поставлено въ число неотложныхъ пастырскихъ обязанностей.

О значеніи общаго пѣнія много говоритъ нѣтъ нужды; каждый пастырь долженъ бы согласиться съ мнѣніемъ о. А. М., что польза отъ этого для народа огромная, когда весь православный народъ будетъ имѣть возможность „единными усты и единѣмъ сердцемъ славить и воспѣвать Господа“.

При томъ же общенародное пѣніе въ храмахъ можетъ явиться однимъ изъ могучихъ средствъ въ борьбѣ съ сектантствомъ. Въ сектантство, какъ извѣстно, много привлекаетъ простой народъ и то, что тамъ каждый членъ участвуетъ лично въ молитвенномъ собраніи своимъ пѣніемъ, что очень простолюдину нравится. Вотъ въ противодѣйствіе этому слѣдуетъ вездѣ и въ православныхъ храмахъ заводить общее пѣніе.

Приходилось наблюдать въ католичествѣ такое явленіе: въ теченіе всего мѣсяца мая вечерами католики собираются въ костелъ и тамъ сообща поютъ избранные псалмы и молитвы. Нужно видѣть, съ какою охотою посѣщаютъ тогда костелъ всѣ католики—старый и молодой, мужчины, женщины, подростки. Даже рабочей бѣднякъ, весь день до пота работавшій на полѣ или огородѣ, спѣшитъ съ закатомъ солнца облечься въ чистую одежду и поспѣшитъ на часъ въ костелъ для общаго пѣнія. И никогда въ другое время не наблюдается такого усердія католиковъ къ костелу, и это находитъ объясненіе именно въ обычаѣ общаго пѣнія.

И у насъ наблюдается аналогичное явленіе тамъ, гдѣ практикуется народное пѣніе; народъ во множествѣ посѣщаетъ храмъ, охотно, не тяготясь выстаиваетъ всѣ службы, нелѣстно собирается на вечерни или акафисты въ праздничные и воскресные дни,—словомъ, общее пѣніе развиваетъ въ народѣ усердіе къ храму чуть не до границъ любви къ нему первенствующихъ христіанъ церкви. Легко и не замѣтно проходитъ всенощная, продолжающаяся три часа и болѣе, народъ молится какъ то воодушевленнѣе словами пѣснопѣній.

Предвижу вопросъ сомнѣнія: какъ народъ можетъ пѣть, если онъ многихъ пѣснопѣній не знаетъ наизусть?—Отвѣтомъ можетъ служить такая практика: священникъ въ церкви задаетъ народу урокъ—выучить для общаго пѣнія къ будущей недѣли наизусть нужное пѣснопѣніе, такъ напр.: стихи пѣсни Богородицы „Величитъ душа моя Господа“, или „Проблагословенна еси Богородице“, или тропарь праздника и т. п. И народъ, всегда увлекающійся возможностью личнаго уча-

стія въ общемъ хорѣ церковномъ, если не въ одну, то въ двѣ седмицы обязательно выучиваетъ заданный урокъ, при чемъ выучиваютъ такимъ порядкомъ: грамотный школьникъ поетъ изъ книги указанное пѣснопѣніе, а остальные члены семьи или и посторонніе, собравшіеся для домашнихъ работъ въ компанію осенними вечерами, подпѣваютъ ему дотолѣ, пока твердо не усвоятъ. И многое изъ Богослуженія, прежде не ясное, становится такимъ путемъ удобопонятнымъ для народа.

Поистинѣ, польза общаго пѣнія народнаго вездѣ въ нашихъ сельскихъ храмахъ неоспорима и слѣдуетъ всѣмъ пастырямъ обратить самое серьезное вниманіе на это дѣло.

Но кромѣ общаго пѣнія въ храмахъ пастырямъ слѣдуетъ сдѣлать народными и церковно-богослужебныя чтенія. Вѣдь благодаря церковно-приходскимъ школамъ, существующимъ уже десятки лѣтъ, въ каждомъ приходѣ (по крайней мѣрѣ южнаго района епархіи) если не поголовно мужчины грамотны, то во всякомъ случаѣ большой процентъ успѣшно окончившихъ школу, которые въ періодъ школьнаго обученія сносно читали въ храмѣ часы, каѳизмы, шестопсалміе. Но, къ прискорбію, затѣмъ наблюдается вездѣ почти такое явленіе: достаточно дѣтямъ окончить школу, затѣмъ еще явиться на клиросъ два—три и много десять разъ, чтобы впредь навсегда уже прекратить всякое общеніе съ церковными богослужебными книгами. Многие чрезъ пять лѣтъ совсѣмъ почти разучатся читать по славянски; съ чтеніемъ по русски, такъ какъ у народа есть больше случаевъ и надобности обращаться съ русскими книгами, дѣло обстоитъ гораздо лучше; но славянское чтеніе въ послѣшкольный періодъ остается въ полнѣйшемъ забвеніи почти у всѣхъ. Вотъ сельскому пастырю и слѣдуетъ обратить вниманіе на такое небреженіе о церковно-богослужебномъ языкѣ въ средѣ народа и постараться пріохотить прихожанъ къ церковному чтенію. А для этого священникъ, хорошо знакомый съ степенью грамотности своихъ прихожанъ, можетъ приглашать ихъ къ участию въ церковномъ чтеніи по очереди за богослуженіями. Нужно заблаговременно, еще въ предыдущую недѣлю указать, кому что читать въ слѣдующій праздникъ: одному каѳизмы, другому шестопсалміе, тому часы. Участіе въ церковномъ чтеніи, подобно участию и въ общемъ пѣніи, безконечно нравится христіанину, а потому указанное ему чтеніе онъ такъ приготовитъ, что потомъ въ храмѣ прекрасно прочитаетъ, гораздо лучше, чѣмъ иной псаломщикъ. Только первый разъ иной можетъ стѣсняться, и чтеніе выйдетъ не особенно внятное; но второй—третьей разъ, когда при томъ у сельскихъ чтецовъ явится соревнованіе между собою, тогда уже чтеніе получится вполнѣ хорошее, у иныхъ прямо образцовое. Доходитъ до того, что

иные заданное чтеніе выучиваютъ наизусть и могутъ прочесть въ храмѣ даже безъ книги.

Вотъ и это одно изъ могучихъ средствъ пріохотить народъ къ аккуратному и нелѣпно-му посѣщенію храма, а вмѣстѣ съ тѣмъ и фактическое доказательство существенной пользы церковныхъ школъ для религіозной жизни народа православнаго. Г.

Краткій обзоръ военныхъ событій съ 14 сентября.

Послѣ того, какъ въ теченіе мѣсяца главное вниманіе привлекалось событіями въ Галиціи, въ послѣдніе дни второго мѣсяца войны центръ вниманія снова перемѣстился на нашу границу съ восточной Пруссіей. Здѣсь въ послѣднія двѣ недѣли произошли событія, значеніе которыхъ началось выясняться только съ 14 сентября.

Сообщеніе о задержаніи наступленія нѣмцевъ арміей Рененкампа къ 4 сентября было приведено раньше. Въ это время наши войска занимали позиціи къ западу отъ Нѣмана въ Сувалкской губ. Въ рядѣ аррьергардныхъ боевъ на фронтѣ Сувалки—Августовъ—Липскъ, во время которыхъ нѣмцами временно былъ занятъ Августовъ, они были оттѣснены къ границѣ. Повидимому неудача этого наступленія заставила 7-го сен. вернуться безъ боя и другую нѣмецкую армію, дошедшую до Цѣханова по дорогѣ къ Новогеоргіевску. Однако послѣ шестидневнаго перерыва армія генераль-полковника Гинденбурга начала снова наступленіе на Нѣманъ. Такъ какъ это наступленіе не сопровождалось выступленіями на другихъ пунктахъ русско-германскаго фронта, то оно очевидно не было демонстраціей для отвлеченія нашего вниманія съ западно-прусскаго фронта, какъ нѣкоторыми предполагалось раньше, а имѣло самостоятельную цѣль. Наступленіе началось на 215-верстномъ фронтѣ отъ Нѣмана до лѣваго притока р. Нарва—Писсы 10 сентября и имѣло, согласно предположенію воен. обозрѣвателя „Русскаго Слова“ цѣлью прорывъ нашего фронта между Ломжей и Ковной и наступленіе на линіи Вильно—Бѣлостокъ. Правый флангъ наступающаго непріятеля въ Ломжинской губ. былъ вскорѣ отброшенъ за границу на линіи Щучинъ—Винцента. Центръ и лѣвый флангъ продолжали подвигаться и къ 12 сентября дошли до Нѣмана, не встрѣтивъ сопротивленія съ нашей стороны. Послѣднее было оказано 12 сент. у переправъ черезъ Нѣманъ, гдѣ бой продолжался два дня. Сообщеніе объ отраженіи германцевъ у Сопочкина и Друскеники, объявленное 14 сентября, согласно предположеніямъ того же обозрѣвателя касается только непріятельскаго центра, пытавшагося замаскировать переправы главныхъ силъ на лѣвомъ флан-

гѣ у г. Ковны. О сраженіи въ районѣ Ковны официальныхъ свѣдѣній не было, но цитируемый обозрѣватель принимаетъ его, какъ достоверный фактъ и сообщаетъ о блестящемъ успѣхѣ нашихъ войскъ, хотя послѣднія далеко уступали въ численности непріятельскимъ. Артиллерія и пулеметы, по его словамъ, косили нѣмцевъ, съ отчаяніемъ лѣзшихъ по трупамъ товарищей. Два штыковыхъ удара со стороны нашихъ обратили нѣмцевъ въ дикое бѣгство. Въ этомъ сраженіи почти уничтожены будто бы 5 полковъ, захвачено 3 знамени, много орудій, обозы, автомобили, мотоциклетки и проч. Общій уронъ противника исчисляется въ 30 тысячъ. 13 сентября, согласно офиц. сообщеніямъ, началось общее отступленіе непріятеля изъ Сувалкской губерніи. Правый флангъ нѣмецкаго расположенія въ Ломжинской губ. къ 12 сентября продвинулся однако къ крѣпости Оссовцу и началъ артиллерійскій бой, къ 14 му. достигшій высокаго напряженія, когда нѣмцы ввели въ дѣйствіе тяжелую артиллерию, подвезенную ими по ж. дорогѣ отъ Граева.

Несмотря на пораженіе 12—13 сентября, 15-го Гинденбургъ снова началъ наступленіе и пытался переправиться черезъ Нѣманъ. Попытка на этотъ разъ была произведена на фронтѣ Друскеники—Симно и была отражена. Одновременно наши войска стали тѣснить непріятеля отъ Сопочкина въ Августовскихъ лѣсахъ, гдѣ борьба достигла большого упорства и окончилась переходомъ въ наши руки непріятельскихъ позицій у Августова и Копціова. 16 сентября нами взяты проходы въ озерахъ на фронтѣ Симно—Серее—Лейпуны и непріятель отброшенъ въ районъ Сувалки—Сеины—Маріамполь. Преслѣдуя отступающаго противника, наши войска согласно офиц. сообщенію отъ 19 сент. послѣ ночной атаки захватили позицію у Красно, западнѣе Симно, оттѣснили непріятеля отъ Лейпуны, причемъ на шоссе Сеины—Сувалки подъ ударами нашей конницы и обстрѣломъ артиллеріи движеніе германцевъ временами обращалось въ безпорядочное отступленіе. Для выручки отступающихъ частей нѣмцы перебросили по желѣзнымъ дорогамъ подкрѣпленія къ Марграбову, которые переходили въ наступленіе на фронтѣ Августовъ—Сувалки. Въ ночной штыковой атакѣ, произведенной ими близъ Рачки, они потерпѣли жестокой уронъ убитыми и плѣнными. Августовъ бомбардировался съ с.-з. тяжелой германской артиллеріей до 2 ч. дня 18 сентября, когда наша пѣхота, перейдя въ рѣшительное наступленіе, отбросила совершенно противника изъ этого района. У Щучина и Граева наши войска, выбивъ непріятеля и захвативъ часть обозовъ и автомобилей непріятельскаго отряда, дѣйствовавшего противъ Оссовца перешли на германскую территорію. Въ районѣ Маріамполя бой продолжался 17 и 18 сентября и окончился переходомъ его въ наши руки. 19-го Августовское

сраженіе продолжало развиваться съ крайнимъ упорствомъ. „Непріятель, по словамъ офиц. сообщенія, оборонялся на позиціяхъ къ сѣверу отъ озера Вигры и велъ ожесточенныя атаки отъ Рачки и Боржимена, стремясь захватить запасныя выходы изъ Августовскихъ лѣсовъ. На шоссе Лодзее-Шиплишки 1-я германская кавалерійская дивизія пыталась остановить наступленіе нашей конницы, но не выдержала атаки и бросилась назадъ, увлекая за собою поддерживавшую ее пѣхоту“.

Занятіе нами въ этихъ бояхъ расположенныхъ у границы г. г. Райграда, Кальваріи и Мариамполя указываетъ на то, что германское наступленіе къ Нѣману потерпѣло полную неудачу. Августовскій бой, согласно офиц. сообщенію, только что полученному, окончился также полной побѣдой нашихъ доблестныхъ войскъ. Въ настоящую минуту наши предѣлы можетъ быть совершенно очищены отъ непріятели и русскія войска по знакомой дорогѣ вступили уже въ восточную Пруссію. Несмотря на большое упорство этихъ боевъ, они не имѣютъ значенія главныхъ операцій. Послѣднія произойдутъ на передовомъ нашемъ боевомъ расположеніи въ Царствѣ Польскомъ, къ границамъ котораго германцы не перестаютъ подвозить подкрѣпленія. Расположивъ свои силы по укрѣпленной ими линіи Слесинъ—Велюнь—Ченстоховъ и имѣя на правомъ своемъ флангѣ австрійскую армію, прогнанную нами изъ Восточной Галиціи и стянувшуюся къ Кракову, они въ ближайшемъ будущемъ начнутъ вѣроятно рѣшительныя операціи. Впрочемъ многое будетъ зависеть отъ положенія дѣлъ на западномъ фронтѣ: если тамъ нѣмцы потерпятъ пораженіе, то о наступленіи на восточномъ фронтѣ имъ уже нельзя будетъ думать.

Въ Галиціи русскія войска продолжали преслѣдовать австрійцевъ. Послѣ р. Сана наши войска на пути наступленія къ Кракову на два дня задержались на слѣдующей оборонительной линіи, р. Вислокъ, представляющей 1-ю оборонительную линію Кракова. Стянувшіяся послѣ пораженія у Томашева и Равы-Русской въ четырехугольникъ Перемышль—Ярославль—Ряшевъ—Дыновъ 2-я и 4-я австрійскія арміи вынуждены были уйти отсюда, такъ какъ имъ угрожала опасность быть отрѣзанными отъ силъ, отступившихъ къ Кракову и запертыми въ Перемышль. Отступленіе велось очень спѣшно, частью по желѣзной дорогѣ отъ Ржешова къ Кракову, а главнымъ образомъ по шоссе въ Санокъ. 15-го офиц. сообщено о занятіи нашими войсками Дембицы, предмостнаго укрѣпленія на р. Вислокъ, въ 105 в. отъ Кракова. Это занятіе, произведенное вѣроятно войсками, преслѣдующими бывшую красникскую армію противника, имѣло два результата: во-первыхъ оно отдавало въ наши руки оборонительную линію р. Вискоки, а во-вторыхъ отрѣзывало путь отсту-

пленія австрійскихъ войскъ по желѣзной дорогѣ отъ Перемышля на Краковъ.

Согласно офиц. сообщенію отъ 15-го сентября, большая колонна, отступавшая по шоссе отъ Перемышля къ Саноку, обстрѣливалась съ высотъ нашей артиллеріей и бѣжала, бросивъ парки, обозъ и автомобили. Эта колонна очевидно представляетъ часть силъ, отступившихъ отъ Перемышля по шоссе. Военный обозрѣватель „Русскаго Слова“ полагаетъ, что это 4-я австрійская армія. Остатки ея, прижатые въ Санокъ къ карпатскимъ горамъ, разсѣялись потомъ мелкими отрядами и разсыпались въ горахъ на 100-верстномъ фронтѣ между верховьями Днѣстра и Вислока Районъ Санокъ—Лиско былъ занятъ послѣ того, какъ наши войска обратили въ бѣгство занимавшіе эти пункты австрійскіе запасные батальоны. 17-го сентября сообщалось о томъ, что нашими войсками сбитъ австрійскій арьергардъ близъ Дуклы въ 35 в. къ западу отъ Санока. Въ районъ Красно въ 14 в. къ сѣверу отъ Дуклы нами взято 200 плѣнныхъ, принадлежащихъ къ 22 различнымъ полкамъ изъ 6 разныхъ корпусовъ. Днемъ ранѣе сообщалось объ аналогичной партіи плѣнныхъ, взятой у Ряшева, въ которой оказались солдаты 25 различныхъ полковъ. Это перемѣшиваніе частей показываетъ, что австрійскія арміи доведены до крайней степени разстройства. Въ 20 верстахъ къ с.-западу отъ Красно у мѣстечка Фриштокъ отступавшая колонна непріятели бросила орудія и свыше 400 повозокъ. Дороги, отходящія отъ Санока, были усыяны брошенными ружьями, патронами и повозками. Занятіе Дембицы и дорогъ у Санока замкнуло желѣзное кольцо вокругъ Перемышля, лишивъ его всякаго сообщенія съ австрійскими арміями и превративъ его въ „мертвую точку“. Гарнизонъ Перемышля по слухамъ крайне деморализованъ. Тѣмъ не менѣе имъ дѣлались вылазки, оставшіяся безуспѣшными.

13-го сентября, русскія войска, занявшія передъ тѣмъ Турку въ Карпатахъ, продвинулись еще на 25 верстъ, сбили послѣдовательно съ трехъ позицій венгерскія войска, упорно оборонявшія Ужокскій перевалъ, захватили батарею въ полномъ составѣ и сотни плѣнныхъ и вступили въ Венгрію, начавъ такимъ образомъ 2-й венгерскій походъ. Послѣднее имѣющееся въ нашемъ распоряженіи офиц. сообщеніе говоритъ о вступленіи нашихъ войскъ въ долину Надъ-Ягъ въ Венгрію. Австрійскій отрядъ у Микулицы отброшенъ съ потерю орудій и пулеметовъ. 19-го происходили небольшіе бои на лѣвомъ берегу Вислы въ районѣ Кѣльцы.

Такимъ образомъ преслѣдованіе австрійскихъ армій закончилось полнымъ разгромомъ ихъ. Теперь онѣ потеряли значеніе самостоятельной боевой силы. Деморализованныя остатки ихъ, собравшіяся у Кракова, составятъ правый флангъ кон-

центрирующей на границѣ Польши германской арміи и по нѣкоторымъ свѣдѣніямъ поступятъ въ полное распоряженіе германскаго главнокомандующаго.

На западномъ фронтѣ все еще продолжается колоссальный бой на р. Энъ. Сраженіе достигаетъ крайняго упорства, и развивается для союзниковъ благоприятно, хотя и медленно. Попрежнему главныя усилія французы сосредоточиваютъ на своемъ лѣвомъ крылѣ у Руа, стараясь обойти германскій правый флангъ. Расположенная здѣсь армія Клука вслѣдствіе большихъ потерь по сообщенію „Русскаго Слова“ была отведена въ Монсъ, а на мѣсто ея въ С.-Кантенъ перемѣщена изъ Эльзаса армія Герингера. 12 сентября части 5 баварской арміи прорвали было линію Маасскихъ укрѣпленій между Тулемъ и Верденомъ и хлынули на лѣвый берегъ Мааса. Однако французы ихъ прогнали обратно за Маасъ. Наступавшая отъ Нанси и Туля 2 французская армія разбила на голову 14 германскій корпусъ къ югу отъ Тюкура и продвинулась къ сѣверу съ цѣлью прорвать расположеніе 5-й баварской арміи. Эта цѣль удалась. Одновременно движеніемъ съ сѣвера отъ Тюкура и Порта-Муассона и съ юга отъ Нанси французы зашли въ тылъ, прервали операционную линію 5-й баварской арміи, разрѣзали ее на 2 части и каждую окружили и разбили. Были частныя свѣдѣнія о прорывѣ праваго германскаго крыла и пораженіи арміи Клука (Геринга?). Вообще положеніе съ каждымъ днемъ становится все благоприятнѣе для союзниковъ. По видимому близится пораженіе германцевъ и отступленіе ихъ изъ Франціи. На это указываютъ многочисленныя глухія намеки во французской печати, воздерживающейся пока отъ подробнаго комментирования событій.

19-го сентября сообщалось о началѣ осады нѣмцами Антверпена въ Бельгіи. Германцы по видимому рѣшили окончательно сломить упорство бельгийцевъ и обезопасить свои коммуникаціонныя линіи отъ постоянныхъ угрозъ со стороны Антверпенскаго гарнизона.

На южномъ театрѣ военныхъ дѣйствій послѣдняя недѣля ознаменовалась новыми успѣхами сербовъ. Ими вторично взяты Землинь. Наступленіе сербо-черногорскихъ силъ у Сараево продолжается. Ожидается паденіе столицы Босніи. На сѣверо-западной своей границѣ по Дринѣ и Савѣ сербы продолжаютъ геройски защищаться, переходя въ нѣкоторыхъ пунктахъ въ наступленіе.

На Дальнемъ Востокѣ японцы и англичане приступили къ осадѣ Циндао и взяли уже первую оборонительную линію его фортовъ.

19-го сентября опубликовано официальное опроверженіе всѣхъ слуховъ, возникавшихъ въ обществѣ о дѣйствіяхъ нашего флота въ Балтійскомъ морѣ. „Неустанными и непрерывными усиліями нашего флота, — говорится въ этомъ сооб-

щеніи, — мы не дали возможности превосходящему насъ силами германскому флоту достигъ какихъ-либо результатовъ“. Однако по причинамъ перво-степеннаго военнаго значенія „правительство не считаетъ пока возможнымъ оповѣщать населеніе о ходѣ морскихъ операций“. Главною причиною отказа въ оповѣщеніи служитъ желаніе сохранить въ секретѣ отъ непріятеля всякія свѣдѣнія, всякія указанія, которыя могли-бы облегчить ему задачу нападенія. X.

Щ О Е П А Р Х І Я,

Биличи, Владимірволынскаго у.

Былое, пережитое.

Конецъ м. іюля. Политическій горизонтъ мраченъ; военная гроза грянула надъ отечествомъ и въ разныхъ мѣстахъ уже льется русская кровь... Наша родная Волянь уже переживаетъ первыя впечатлѣнія войны, но у насъ пока все спокойно. Каждый занимается своимъ дѣломъ, хотя настроеніе у всѣхъ сильно повышенное. То и дѣло развѣзжаютъ казацкіе пикеты и драгунскіе патрули. По ночамъ виднѣются пожары въ Галиціи... Слышно, что чрезъ с.с. Мышевъ и Иваничи туда прошли наши войска. 30 іюля и 1 августа въ церкви очень много народа. Каждый спѣшитъ излить предъ Богомъ свои чувства, свое моленіе объ избавленіи отъ смертной опасности... Вѣдь граница отъ насъ въ 5—7 верстахъ... То и дѣло слышатся пушечные выстрѣлы. 1 авг. выстрѣлы учащаются, носятся слухи, что г. Сокаль уже взяли нашими войсками и мы то и дѣло ожидаемъ австріяковъ у себя... Вблизи насъ — никакихъ войскъ, никакой защиты... Мы оставлены на произволъ судьбы... Жутко, страшно! Каждый крикъ, каждый шумъ отражается на нервахъ... Аэропланы летаютъ надъ нами по нѣскольку разъ въ день... Ежедневно видимъ шпионовъ и добровольныхъ бѣглецовъ изъ Австріи, которыхъ сельскія власти направляютъ въ г. Владимірволынскъ. Послѣдніе говорятъ объ удалствѣ нашихъ козакъ, захватившихъ г. Сокаль и дѣлающихъ развѣдки по австрійскимъ предѣламъ. Говорятъ, что въ г. Владимірволынскѣ есть уже и плѣнные непріятели. На одномъ изъ пограничныхъ постовъ, Арсеніевскомъ, устроенъ лазаретъ. Пушечная стрѣльба все сильнѣе и сильнѣе.. Воютъ собаки, плачутъ бабы, охаютъ мужики.. Полевая работа сильно замедляется. И такъ — до 9 часовъ вечера 2 августа. Мое семейство все собирается уѣзжать хоть-бы во Владиміръ и все откладываетъ этотъ отъѣздъ, хотя для безопасности нужно было-бы отправить хоть внуковъ подальше...

Но вотъ и вечеръ субботы — 2 авг. Вечерня только что отслужена, правило къ литургіи на

завтра прочитано и я, совершивъ крещеніе ребенка и затворивъ церковь, пришелъ къ себѣ на квартиру. Старшій сынъ чуть только возвратился изъ с. Грибовицы (волость), куда ѣздилъ узнавать новости. . . Прошло еще минутъ десять и съ церковнаго погоста бѣжитъ младшій сынъ и объявляетъ, что отрядъ челоуѣкъ въ 20 австрійскихъ драгунъ съ обнаженными шашками стоятъ у церкви и требуютъ ключей... Паника! Мгновенно огни въ домѣ потушены и началась поспѣшная укладка вещей... Работа безъ толку, безъ соображенія. . . Дѣтей вывели въ садъ, а за ними чрезъ полчаса и весь домъ опустѣлъ... Счастье наше, что непріятель уѣхалъ въ Грибовицу и мы могли запречь въ повозку лошадей и наложить на нее самое необходимое. . . Такъ и ночевали мы подъ открытымъ небомъ, боясь даже чихнуть и ежеминутно опасаясь за свою жизнь. По дорогѣ то и дѣло слышался конскій топотъ. . . Благодареніе Богу, ночь прошла спокойно, благополучно и мы отдѣлались только страхомъ, хотя сильно промерзли...

Въ 1/2 6 часа утра заблагоуѣстили къ утрени; старшій сынъ съ семьей уѣхалъ въ Маціовъ окольными дорогами чрезъ Тышковичи, Устилугъ, Стенжаричи, гдѣ, предполагалось, не было австрійцевъ. Въ Грибовицѣ онъ все таки встрѣтился съ ними, но они его, къ счастью, не тронули.

Горе и плачь водворились въ приходѣ... Крестьяне, забравъ на возы болѣе цѣнное, а также и скотъ, спрятались съ женами и дѣтьми въ глубину сосѣдняго лѣса, гдѣ и проводили цѣлые дни, а особенно ночи. О полевой работѣ и думать было нечего, такъ какъ австрійцы наводнили всѣ окрестности. Я же съ семьей перемѣстился въ домъ церковнаго старосты, гдѣ и провелъ два дня и двѣ ночи, ночуя то въ полѣ, то въ лѣсу и по нѣсколько разъ въ день рискуя жизнью. Спасался я отъ непріятеля то въ амбарѣ старосты, то во рву, поросшему кустарникомъ, то въ лѣсу. Въ 2—3 шагахъ австрійцы проѣзжали около меня, но меня не видѣли. Всесильная десница Божія ослѣпляла ихъ, меня искавшихъ... У многихъ изъ прихожанъ они спрашивали о мнѣ, гдѣ я нахожусь, но тѣ отвѣчали, что я уѣхалъ.. Канонада все слышнѣе и ближе уже со стороны Владимір-волынска и пожары по 5—8 за разъ. Выгорѣли: д. Щенютинъ, д. Маркоставъ, д. Самоволя, д. Яневичи—нѣсколько дворовъ, тоже въ с. Иваничахъ и пр. Горитъ и въ Владимірѣ... Холодъ по ночамъ, вой собакъ, крикъ забираемыхъ непріятелемъ гусей, качекъ и мычаніе скота—все это страшно отражается на нервахъ и изводитъ насъ. И днемъ люди ходятъ, какъ тѣни, ежеминутно озираются и говорятъ шопотомъ... О писаніи срочныхъ бумагъ по благочинію и исполненіи указовъ консисторіи у меня не можетъ быть и рѣчи. Лучшія церковныя вещи и важнѣйшія бумаги—закопаны. Свв. антимины отъ церквей

прихода и Св. Дары (запасныя) у меня на груди... Хозяйство заброшено... Лязгъ непріятельской конницы (отъ сбури) наводитъ трепетъ невольный... Но при всемъ этомъ, несмотря на то, что мы отрѣзаны отъ всего міра, сознаемъ полную свою безпомощность и то и дѣло слышимъ отъ непріятеля, что мы уже—ихъ, все-таки твердая надежда на спасеніе и милость Божію укрѣпляетъ наши мятущіяся сердца.

3 числа—въ воскресеніе и 6—въ среду я все таки служилъ утрени, всенощную и литургію и говорилъ поученія, убѣждая народъ каяться во грѣхахъ, терпѣливо и безбоязненно переносить постигшее насъ нашествіе непріятеля, быть вѣрными Государю Императору, крѣпко стоять за свою народность, не помогать врагу, ловить шпионовъ, не слушать льстивыхъ обѣщаній австрійцевъ и молиться объ успѣхѣ русскаго оружія. Въ оба эти дни, во время церковныхъ службъ австрійцы были въ приходѣ и останавливались у церковныхъ погостовъ, спрашивая дороги и о казакахъ. 6 числа, во время причащенія богомольцевъ (до 60-ти) они были подъ самою церковью и спрашивали, почему столько собралось народа и какой у насъ праздникъ, но про меня точно забыли. . . 3 числа на литургіи въ Биличахъ при приближеніи непріятеля, почти половина млящихся спѣшно разбѣжалась, но я, укрѣпленный силою Божіей, окончилъ богослуженіе безъ всякаго замѣшательства и отслужилъ молебень о дарованіи побѣды. Во время проповѣдей въ обѣихъ церквяхъ 6 числа плакали всѣ присутствовавшіе, особенно тогда, когда я благословлялъ свою паству на смерть за вѣру, Царя и Отечество и прощался съ оной. Стонъ стоялъ въ храмѣ; плакали не только женщины, но и старики-мужчины. Каждый сознавалъ свое безвыходное положеніе среди непріятеля и всю свою надежду полагалъ на Бога. . . Начался молебень о дарованіи побѣды... Но какая это была молитва? Это былъ вопль всей церкви; это было что-то стихійное, неудержимое, захватывающее всего челоуѣка... Пѣла вся церковь и во время цѣлованія креста до 1000 богомольцевъ всякаго пола и возраста отъ глубины души со слезами пѣли молитву „Спаси, Господи, люди Твоя“... Послѣ освященія яблокъ всѣ разошлись и я, взявъ съ собою св. антимины, уѣхалъ домой, въ Биличи. И опять, по милости Божіей, по дорогѣ не встрѣтилъ ни одного австрійца... Покровъ Всевышняго былъ невидимо простертъ надъ мной грѣшнымъ...

Отъ 2-хъ до 5-ти часовъ по полудни повидимому все было спокойно, хотя австрійскіе драгуны и гусары то тамъ то сямъ показывались на горизонтѣ. Но въ 6 часовъ вечера въ домѣ я уже сидѣть не могъ и скрылся въ усадебныхъ древесныхъ заросляхъ—кустарникѣ. 2 раза проѣзжали вблизи меня непріятели, зорко всматриваясь въ каждую мелочь, но меня опять не

досмотрѣли... Около $\frac{1}{2}$ 8-го я вышелъ изъ кустовъ и увидѣлъ цѣлую непріятельскую армію, растянувшуюся по дорогѣ изъ с. Грибовицы верстъ на 4. Все—конница, тысячъ не менѣе 20. Нужно было опять спастись, но куда? Усадьба вся окружена... Я возвратился въ домъ и предалъ себя въ волю Божию... Вся семья въ сборѣ.. Смотримъ въ окно и ожидаемъ событій... Видимъ, что масса драгунъ и гусаръ окружили церковный погостъ и цѣлый отрядъ ихъ направляется въ наши ворота... Прибѣжалъ сосѣдъ—крестьянинъ и заявляетъ, что непріятель требуетъ церковныхъ ключей. Я отвѣчалъ, что у меня этихъ ключей нѣтъ, такъ какъ ихъ забралъ церковный староста.. Еще минута и вся моя усадьба наполнилась непріятельской конницей... На дворѣ—крикъ и нѣмецкій гомонъ... Наскоро приклонилъ я колѣни, благословилъ жену и дѣтей плачущихъ и, предавъ себя въ руцѣ Божіи, ускользнулъ въ сѣни и кладовую. Непріятель былъ уже на крыльцѣ... Въ домъ вошло нѣсколько человѣкъ, спросили, кто здѣсь живетъ (имъ отвѣтили, что „панъ“, но его нѣтъ дома, а осталась только его семья) и требовали молока, хлѣба, яицъ и др. съѣстныхъ припасовъ. Въ квартирѣ моей остановилось четыре офицера и усѣлись за столъ, успокоивъ жену, что они никого не обидятъ и ей нечего бояться... По просьбѣ послѣдней, поставили часовыхъ у моего, приготовленнаго къ отъѣзду съ вещами, воза и велѣли принести изъ клуни брата ея—паралитика, надворнаго совѣтника Гуцевича. Сами эти офицеры, венгерцы, дѣйствительно вели себя корректно, но за то ихъ солдаты оказались мародерами въ полномъ смыслѣ этого слова. На гумнѣ поотбивали замки и двери и вынесли все, что могли захватить... Разобрали заборы и сожгли даже два улья съ пчелами... Овесъ, ячмень, рожь, сѣно, вику, клеверъ, гречиху, просо—все смѣшали безъ разбора и отдали лошадямъ Дрова заготовленныя—также забрали. Костры раскладывали у меня на дворѣ и на церковномъ погостѣ, и у самой церкви ставили лошадей и кормили ихъ... Эта ночь обошлась для меня не менѣе 200 руб. Двери отъ зданія церковной школы выбили и помѣстили здѣсь своихъ раненыхъ. На селѣ у крестьянъ захватили пять лошадей, убили нѣсколько головъ рогатаго скота, у нѣкоторыхъ домохозяевъ забрали почти весь урожай, оставивъ несчастныхъ голодать цѣлый годъ Весь мой дворъ, погостъ и дорога въ с. Заболотцы и с. Мышевъ на протяженіи цѣлой версты съ одной и другой стороны были устланы озимымъ и яровымъ хлѣбомъ... Убытки отъ этого для крестьянъ не менѣе 1000 руб. Подобно саранчѣ, эти непрощенные гости истребляли все, попадавшееся подъ руку... Одно только счастье, что не произвели пожара и никого не убили. Всю ночь эти звѣри пьянствовали и грабили: водки у нихъ было много изъ захваченной ими Грибовицкой винной лавки.

Одного изъ крестьянъ, Мирона Кицю, они подъ угрозой смерти водили въ д. Жджары искать брода чрезъ рѣку Бугъ, а другого Николая Сытника—въ Заболотцы за пивомъ. Но оказался между мужиками и такой, что несмотря на непріятельскую приставленную къ груди шашку, все таки не исполнилъ распоряженія, не запретъ лошадей и не поѣхалъ по указанію съ непріателемъ. Этотъ герой—Матѳей Витрукъ. Долго возился съ нимъ австрійскій драгунъ—венгерець, но, видя, что съ упрямымъ мужикомъ ничего не подѣлаешь, похлопалъ его по плечу, пожалъ ему руку и оставилъ его...

Цѣлую ночь (съ 6 на 7 авг.) я только прислушивался къ каждому шороху и незнакомому жаргону венгерцевъ и нѣмцевъ, наполнявшихъ мою усадьбу, опасаясь болѣе всего пожара. И теперь сохранилъ меня Господь. Гости мои (по словамъ офицера 320 человѣкъ) такъ и не догадались, въ чьемъ они домѣ хозяйничаютъ и чуть свѣтъ стали собираться къ выступленію къ границѣ. Оказалось, что это было полное, безпорядочное бѣгство непріятеля отъ нашихъ войскъ, присутствіе которыхъ они предполагали по близости. Въ 7 часовъ утра село мое опустѣло отъ венгерцевъ. Полчища ихъ направились въ колонію Новины, а оттуда на границу. Если-бы тогда показалось у насъ хоть 3—4 сотни козаковъ, то они бы безъ всякаго сомнѣнія захватили по крайней мѣрѣ весь непріятельскій громадный обозъ и надолго-бы проучили непріятеля... Вѣдь это—нестройное, разновѣрное и разноплеменное войско, отличающееся только грубостью, отсутствіемъ военной дисциплины и небрежнымъ отношеніемъ къ своей службѣ. Много они растеряли у насъ необходимыхъ для солдатъ въ походѣ вещей. Забыли шашку, нагайку (плеть), 3 мѣшка отъ овса, щетки для лошадей и сапогъ, кубки для воды, вилки, ножъ, ложку и пр. Амуниція этихъ гусаръ и драгунъ при ѣздѣ производитъ далеко слышный непріятный лязгъ, а сабли, какъ говорятъ очевидцы, совсѣмъ тупыя. Хвалятся же они ими предъ всякимъ встрѣчнымъ, держа въ рукѣ безъ ноженъ и приставляя къ груди cadaго, попадающагося по пути. Есть между солдатами и люди зрѣлаго возраста, лѣтъ подл 50, открыто заявлявшіе нашимъ крестьянамъ, что ихъ силою заставили идти на войну. Да и сами офицеры, повидимому, не особенно довольны своимъ положеніемъ и, сознавая неправоту своего правительства, не вѣрятъ въ побѣду. По крайней мѣрѣ одинъ изъ нихъ заявилъ моей женѣ: „Вамъ—русскимъ бояться нечего, но намъ“... Бахвальство ихъ изумительно. Оказалось, что и потерпѣвъ пораженіе у Владиміровольнска, они распространяли слухи, что этотъ городъ взять ими и мы уже—подданные ихъ цесаря..

Съ уходомъ непріятеля мои добрые прихожане стали навѣдываться ко мнѣ и благодарили

Бога за мое спасеніе. Сейчасъ-же пошли мы въ церковь, гдѣ я отслужилъ благодарственный молебенъ и сказалъ поученіе во множествѣ собравшемуся народу. Всѣ плакали и отъ радости за свое спасеніе и отъ печали, при сознаніи своей обиды—убытковъ, причиненныхъ непріателемъ. Чѣмъ питаться цѣлый годъ? Чѣмъ засѣять озимь? Эти вопросы то и дѣло слышались въ толпѣ.

И эту ночь я боялся ночевать дома, такъ какъ вражескіе разѣзды все-таки не оставляли насъ; подъ вечеръ поѣхалъ въ с. Заболотцы и помѣстился въ церковной школѣ. Жена моя заболѣла отъ нервнаго потрясенія и не могла успокоиться. 8-го числа я служилъ благодарственный молебенъ въ Заболотецкой церкви, а послѣ полудня, когда пришли козацкіе патрули,—въ Биличахъ. 9—11 чиселъ я съ крестнымъ ходомъ встрѣчалъ уже родные полки и окроплялъ ихъ св. водою. Встрѣча эта была у насъ самая радушная: выносили все, что могли, яблоки, груши, хлѣбъ, молоко, яйца, воду и т. п. 3 дня шли наши войска днемъ и ночью; у меня и ночевали и обѣдали и полковой священникъ, и офицеры и солдаты. Теперь же у насъ опять—никого. Армія направляется уже изъ Грибовицы на Литовижъ въ Холмскую губ., гдѣ ежедневно слышится орудійная канонада. Крестьяне опять стали заниматься своими дѣлами, но эти работы часто прерываются изъ-за слуховъ, что то тамъ, то сямъ опять видѣли австрійцевъ.. Горе наше въ томъ, что мы окружены нѣмецкими и австрійскими колоніями. Эти колонисты, говорятъ, скрываютъ нашихъ враговъ, кормятъ и даютъ имъ знать о нахожденіи нашихъ войскъ. Вѣдь все это—завзятые враги русской народности, какъ утверждаютъ наши крестьяне, явно высказывавшіе не разъ свои симпатіи австрійцамъ во время ихъ нашествія къ намъ.

Страшно тяжела миссія православнаго священника здѣсь, на границѣ Имперіи всегда, а особенно теперь, во время войны. Нужно имѣть очень сильные нервы и крѣпкое здоровье, чтобы перенести все то, что выпадаетъ на нашу долю. Только глубокая вѣра въ Бога и надежда на Его всеильную помощь поддерживаютъ насъ. Да будетъ воля Господня!.. Уповаемъ, что за Господомъ молитва, а за Государемъ служба не пропадетъ.

Священникъ **Феодосій Квасицкій.**

Изъ жизни другихъ епархій.

Галичане у архіепископа Антонія въ Харьковѣ.

Высшими военными властями были вызваны на театръ военныхъ дѣйствій проживавшіе у архіепископа Харьковскаго Антонія галичане. Всѣхъ ихъ восемь: два іеромонаха (угро-русса) и 6 окон-

чившихъ курсъ православныхъ духовныхъ семинарій.

Желая оказать посильную помощь освободителямъ родной страны, молодые галичане весьма радостно встрѣтили это приглашеніе военныхъ властей.

Передъ ихъ отъѣздомъ, 31 августа въ 12 ч. ночи, въ домашней архіерейской церкви было отслужено молебствіе, послѣ котораго великій просвѣтитель Галицкой Руси архіепископъ Антоній возложилъ на грудь каждого икону св. Варвары. Со слезами на глазахъ подходили галичане къ владыкѣ.

Насилія австрійцевъ надъ православными священниками.

Въ Бѣлгорай (уѣздный городъ на югѣ Холмской губерніи) пришли австрійцы въ то время, когда священникъ служилъ вечерню, содрали съ него облаченіе и въ одномъ подрясникѣ безъ шляпы подъ конвоемъ двухъ солдатъ отправили куда-то. Возлѣ церкви и въ церкви (тѣ же „австрійки“) надъ священникомъ издѣвались, тянули его за волосы, за бороду; имущество жителей грабятъ и жгутъ. Имя и фамилія этого священника—о. Викторъ Козловскій, человекъ тихій, мирный; онъ же уѣздный наблюдатель церковныхъ школъ.

И не одного священника Козловскаго постигла такая судьба, и не однихъ православныхъ священниковъ, но и народныхъ учителей, судя по письму одного лица (отъ 9 августа) изъ-подъ уѣзднаго города Влодавы (той же губерніи): „Сегодня же говорятъ, что ни о Бѣлгорайсксмъ, ни о другихъ 12 священникахъ, взятыхъ соколами австрійскими, нѣтъ ни слуху, ни духу. Берутъ они священниковъ и учителей. Населеніе изъ-подъ границы расположилось таборами въ лѣсу за Окуниной (деревня въ 5 верстахъ отъ Влодавы)... Ходятъ упорные слухи, что до Бреста не будетъ съ нашей стороны серьезной защиты“. Да, „у страха глаза велики“: этотъ страхъ породилъ и „разные упорные слухи“, онъ загналъ сюда изъ Бѣлгорайскаго уѣзда больше, чѣмъ на сто верстъ эти „таборы“ женщинъ и дѣтей. „Многострадальная“ Холмская Русь!“ („Н. Вр.“).

Памятникъ первому побѣдителю нѣмцевъ.

Съ Высочайшаго соизволенія при обществѣ ревнителей исторіи образованъ особый комитетъ по сооруженію въ Петроградѣ памятника Св. благов. Вел. Кн. Александру Невскому. Такъ какъ этотъ древне-русскій ратоборецъ былъ первымъ побѣдителемъ нѣмцевъ, то повидимому пожертвованія на означенный памятникъ были бы весьма своевременны въ настоящую минуту.

Пожертвованія надлежитъ направлять на текущій счетъ комитета за № 12520 въ Волжско-Камскій коммерческой банкъ въ Петроградѣ.

Адресъ канцеляріи комитета: В. О., 10 л., д. 23, кв. 14.

Надо надѣяться, что памятникъ будетъ въ видѣ храма или часовни, смотря по средствамъ, но отнюдь не въ видѣ статуи, такъ какъ Православная Церковь изображеніе святыхъ въ статуяхъ воспрещаетъ.

Резолюція Преосв. Андроника о жалованіи духовенству.

Въ Омской епархіи по поводу высказаннаго въ одномъ годичномъ благочинническомъ отчетѣ 1913 г. мнѣнія о томъ, что, въ связи съ возрожденіемъ прихода, является неотложная нужда измѣнить порядокъ получаемого содержанія духовенствомъ, епископъ Андроникъ на это замѣтилъ слѣдующей резолюціей:

„Не возлагайте, отцы, слишкомъ большихъ надеждъ на казенное жалованье. Прежде всего, никогда нашему скромному православному духовенству не дадутъ такого жалованія, какое получаютъ въ Россіи отъ казны нѣмецкіе пасторы и польскіе ксендзы. Но и то мизерное жалованье, на которое возлагаете надежды, можетъ оказаться мертвою петлею въ рукахъ случайнаго большинства законодат. учреждений, а особенно при возможности отдѣленія Церкви отъ государства. И останется Церковь и безъ казеннаго жалованья духовенству, и безъ добротныхъ приношеній отъ народа. Не пришлось бы тогда остаться и безъ священниковъ, а безъ нихъ не придется ли и церкви закрывать, и слѣдов. и народъ оставить безъ дух. роководителей?! Не на это-ли рассчитываютъ всѣ лѣвые элементы и въ печати, и въ обществѣ, и всюду, когда не высказываются противъ жалованья духовенству, конечно, оставаясь противниками церкви?! Нѣтъ, не отъ казны, а отъ приходскаго обязательнаго по закону самообложенія должно быть назначено содержаніе духовенству, чтобы церковь, оставшись съ прихожанами, и во все дальнѣйшее время осталась свободной отъ случайностей и капризовъ чьихъ либо, сохраняя за собой приходское обезпеченіе духовенству.

П Е Ч А Т Ь.

„Новое Время“ отмѣчаетъ дѣятельность приходскихъ священниковъ, направленную къ обезпеченію семействъ призванныхъ на службу запасныхъ. В. Розановъ рассказываетъ о священникѣ гор. Зарайска, Рязанской губ., о Сергіѣ Суботинѣ, который, указавши въ своей проповѣди запасныхъ, которые позваны къ великому своему долгу и подробнѣйшимъ образомъ исчисливъ, кто сколькихъ дѣтей оставляетъ, у кого остается старуха-мать или хвора я жена, произвелъ денежный сборъ, давшій 7 р. 90 к. Въ этомъ фактѣ В. Розановъ видитъ путь къ разрѣшенію наболѣвшаго вопроса объ организациіи прихода.

Вопросъ о приходѣ, какъ-то тоскливо влачащійся въ нашихъ духовно-бюрократическихкихъ сферахъ, могъ бы воспрянуть великой жизнью, если бы священники и старосты церковные начали „приходски“ устраивать судьбу и обезпеченіе семействъ запасныхъ. Важенъ не регламентъ, а работа,—и при Петрѣ Великомъ именно въ трудахъ и опасностяхъ войны зародились лучшія его учрежденія. Регламентъ написать не долго, а надо, чтобы былъ живъ духъ. Сейчасъ все кипитъ мыслью о войнѣ, все спѣшитъ на помощь войнѣ. Пусть поспѣшитъ сюда и приходъ,— пусть прихожане впереди и быстрѣе всяческихъ филантропическихкихъ комитетовъ и обществъ, невольно дѣйствующихъ отвлеченно и обобщенно, придетъ со своими рублями и иногда съ помощью „натурой“ и „дружбой“, хлѣбомъ, овощемъ и одежкой—ближайшимъ своимъ прихожанамъ. Это особенно важно въ глухихъ мѣстахъ Россіи, въ селахъ, въ уѣздахъ,—куда „комитетъ“ и не имѣетъ силы заглянуть, и не имѣетъ средства протянуть руку. А „приходъ“—вездѣ есть; всѣ жители Россіи суть въ то же время и „прихожане“. Спасибо священнику за превосходный примѣръ; и да не продремлютъ его другіе священники въ иныхъ мѣстахъ. Впрочемъ, мы увѣрены, что такъ уже и поступаютъ многіе; но хорошо это—обобщить, хорошо взяться „за гужъ“ разомъ и всѣмъ. Въ добрый путь, господа и отцы.

„Москов. Вѣдом.“ помѣщаютъ „отходную“ Австріи—„этому змѣиному гнѣзду вѣчной лжи, вѣчной зависти и злобы“. „Отходная“ составлена въ рѣзкихъ выраженіяхъ, но основательности ея отрицать нельзя.

Тяжекъ подвигъ войны, но велика и награда за него. Попробуйте въ мирномъ быту, добейтесь безсмертной памяти! Никакія мирныя отличія, кромѣ святости, не даютъ того ореола въ очахъ народныхъ, какъ военная слава. Имена Пушкина, Глинки, Достоевскаго, Менделѣева, Толстого неизвѣстны большинству народа. Незвѣстны ему имена многіхъ святыхъ. А кто въ самой глухой деревнѣ не знаетъ имени Скобелева и Суворова? Они сверкаютъ какъ бы бриллиантовыми буквами и несутъ въ самомъ звукѣ своемъ высшую гордость души народной, его державное величіе.

Великая блудница нынѣ призвана къ отвѣту, и часъ ея послѣдней расплаты близится. Давно пора! Ея могущество основалось на горѣ и слезахъ порабощенныхъ ею народовъ. Она безсильная и мягкая, какъ спрутъ, всюду раскинула свои щупальцы и впиваясь ихъ присосками въ народности, входившія въ составъ лоскутной имперіи, томи-

ла и истощала ихъ смертною тоской порабощенія. Вся жизнь Австріи проходила за чужой счетъ и за чужимъ горбомъ; пойманная и уличенная, она покорно принимала удары судьбы, притаившись и зажмурившись, но, придя въ себя, она сызнова начинала расправляться и исподволь, потихоньку она все, что только можно, тянула и тащила къ себѣ для стяжанія несправедливыхъ богатствъ и злого достоянія. Самодовольная, она сама себя наименовала счастливою, она пѣла себѣ гимны радости и, гордая своей нечистой долей, она впередъ учитывала свое грядущее могущество и новыя завоеванія.

Однако, счастливою Австрія была, по извѣстному выраженію, только при заключеніи браковъ да въ чисто-разбойныхъ нападеніяхъ на неизмѣримо слабѣйшихъ ея сосѣдей. И потому мы не должны щадить ея:

Побѣда должна быть нами использована до конца. Намъ нѣтъ смысла щадить Австрію. Нашъ счетъ старыхъ обидъ и старыхъ ея неправдъ слишкомъ великъ, чтобы его простить австрійцамъ. Не ради себя, но во имя блага другихъ народовъ, втянутыхъ въ сферу былого могущества Австріи, мы должны съ нею посчитаться разъ навсегда. Теперь въ словахъ нашего Верховнаго Главнокомандующаго мы почерпаемъ увѣренность въ томъ, что правда восторжествуетъ.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Необходимая книжка для каждой церковной школы.

Вышла въ свѣтъ небольшая (31 стран.), но содержательная и ко времени на очень хорошей и плотной бумагѣ и красивымъ и четкимъ шрифтомъ изданная книжка подъ заглавіемъ: „Послѣдніе дни и часы жизни Государя Императора Александра III. Его праведная кончина и погребеніе. Дни скорби въ Россіи и за границей“. (С. П. Б., 1914 г.). Авторъ этой книжки, извѣстный въ литературѣ, особенно по составленію полезныхъ книгъ для чтенія въ учебныхъ заведеніяхъ, энергичнѣйшій и добросовѣстнѣйшій труженикъ въ духовномъ мірѣ, Иванъ Васильевичъ Преображенскій, не пожалѣлъ труда и при составленіи этой своей работы, но съ большимъ усердіемъ и не меньшею любовію отнесся къ важному предмету и настоящаго своего изданія.

20 будущаго октября сего 1914 г. исполнится 20-лѣтіе со дня блаженной кончины Императора — Миротворца Александра III. По всей вѣроятности, въ церковно-приходскихъ школахъ и вообще въ учебныхъ заведеніяхъ Россіи будутъ въ этотъ день посвящены особые часы для воспоминанія этого Великаго Монарха специальными чтеніями.

По нашему убѣжденію, упомянутая нами книжка И. В. Преображенскаго можетъ быть очень пригодною для сказанныхъ чтеній, и приобрѣтеніе ея весьма незатруднительно: цѣна ея 10 коп. Въ началѣ книжки помѣщенъ и очень хорошій портретъ Государя Императора Александра III. Выписать ее можно по слѣд. адресу: С. П. Б. книжный магазинъ „Вѣра и Знаніе“. Невскій пр., 142. Специально къ ея содержанію изготовлена и серія картинъ для чтенія ея съ волшебнымъ фонаремъ. Свѣтоты картины эти слѣдующія, количествомъ 17:

1. Отецъ Іоаннъ Кронштадтскій.
2. О. Іоаннъ возлагаетъ руку на главу болящаго Государя.
3. Вѣсть о кончинѣ Государя Императора въ С.-Петербургѣ.
4. Малый дворецъ въ Ливадіи.
5. Императоръ Александръ III на смертномъ одрѣ.
6. Большая церковь въ Ливадіи.
7. Перевезеніе тѣла усопшаго Государя въ Ялтѣ.
8. Народъ и духовенство на пути слѣдованія траурнаго поѣзда.
9. Гробъ почившаго Императора въ вагонѣ.
10. Депутация отъ крестьянъ, возлагающая вѣнокъ на гробъ Императора на пути въ Москву.
11. Перевезеніе тѣла усопшаго Государя въ Москвѣ.
12. Прибытіе процессіи къ Архангельскому собору.
13. Траурное убранство Петербурга.
14. Перевезеніе тѣла почившаго Монарха съ вокзала Николаевской ж. д. въ С.-Петербургѣ.
15. Тѣло почившаго Монарха въ Петропавловскомъ соборѣ.
16. Портретъ Государя Императора Александра III.
17. Портреты нынѣ царствующихъ Государя Императора Николая Александровича и Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны.

Перечисленныя картины могутъ быть приобрѣтены въ мастерской свѣтовыхъ картинъ А. Д. Минъ, Спб., Бассейная, 7, по цѣнѣ 1 руб. за картину въ краскахъ, и 40 коп. за черную (фотографическую).

При выпискѣ всѣхъ 17 картинъ въ предѣлахъ Европейской Россіи за пересылку не платится.

Къ сему долгому считаемъ присовокупить, что книжка, о которой идетъ здѣсь рѣчь, одобрена и Училищнымъ Совѣтомъ при Св. Синодѣ. (К. Е. В.).

Печатать разрѣшается: Цензоръ

Архимандритъ Аверкій.

Редакторъ неофициальной части

Протоіерей Ѳ. Казанскій.

СОДЕРЖАНІЕ НОМЕРА.

- I. Часть официальная. II. Часть неофициальная.
- 1) У бывшихъ униатовъ въ Галиціи.
- 2) Памяти поэта-христіанина.
- 3) Добрая мѣра.
- 4) Общее церковное пѣніе и ученіе въ сельскихъ храмахъ.
- 5) Краткій обзоръ военныхъ событій съ 14 сентября.
- 6) По епархіи.
- 7) Изъ жизни другихъ епархій.
- 8) Печать.
- 9) Извѣстія и замѣтки.

Поученіе въ недѣлю девятнадцатую.

Православные братія! Сегодня во святомъ Евангеліи мы слышали такое наставленіе нашего Спасителя: „Какъ хотите, чтобы съ вами поступали люди, такъ и вы поступайте съ ними“ (Лук. 6, 31).

Просто и понятно это, братія, святое наставленіе; а не хотятъ люди исполнять его. Людямъ хочется, чтобы ихъ всѣ любили, хорошо съ ними обращались, оказывали имъ уваженіе и помощь, но сами люди не хотятъ этого оказывать другимъ.

Почему такъ?

А потому, братія, что каждый человекъ думаетъ, что все на свѣтѣ только для него, и считаетъ, что только ему нужны и окружающій міръ, и все, что въ мірѣ, и помощь и поддержка людей;—а до другихъ ему и дѣла нѣтъ.

Всякій человекъ считаетъ, что онъ лучше всѣхъ; желаетъ, чтобы только ему одному было хорошо, поэтому и заботится только о себѣ, а не своихъ ближнихъ.

Но кто-нибудь скажетъ: развѣ я не помогаю людямъ? Развѣ я не служу имъ?

Правда, братія: мы иногда помогаемъ другимъ людямъ и оказываемъ имъ поддержку; но вдумайтесь, православные люди, съ какой цѣлью мы часто это дѣлаемъ?

И что-же выходитъ?

А выходитъ то, что мы иногда только потому помогаемъ другимъ людямъ, что сами за это надѣемся получить, когда будетъ нужно, отъ нихъ себѣ поддержку. Значитъ, даже помогая людямъ, мы на самомъ дѣлѣ думаемъ не о людяхъ, а о самихъ себѣ.

Отъ такой помощи не можетъ быть пользы для нашей души, не будетъ награды отъ Бога. Христосъ Спаситель такъ говорилъ людямъ: „Если любите любящихъ васъ, какая вамъ за то благодарность? Ибо и грѣшники любящихъ ихъ любятъ. И если дѣлаете добро тѣмъ, которые вамъ дѣлаютъ добро, какая вамъ за то благодарность? Ибо и грѣшники то-же дѣлаютъ. И если взаимы даете тѣмъ, отъ которыхъ надѣетесь получить

обратно, какая вамъ за то благодарность? Ибо и грѣшники даютъ взаимы грѣшникамъ, чтобы получить обратно столько-же“ (Лук. 6, 32—34).

Нѣтъ, братія: истинная помощь тамъ, гдѣ люди, помогая другимъ, не надѣются получить обратно. Истинная поддержка бываетъ тогда, когда она оказывается не только другу, но и врагу. Истинная, настоящая любовь къ людямъ бываетъ у того, кто любитъ не только знакомаго своего, но и своего противника.

Поэтому и сказалъ Спаситель людямъ: „Любите враговъ вашихъ, и благотворите, и взаимы давайте, не ожидая ничего; и будетъ вамъ награда великая“ (Лук. 6, 35).

И снова скажетъ кто-либо: Какъ могу я любить своего врага и помогать противнику?

За что я буду благотворить ему, если онъ сдѣлалъ мнѣ зло?

А обратись, несчастный человекъ, на себя и посмотри, какъ ты относишься къ Богу и какъ Онъ, Милосердый,—къ тебѣ?

Ты прогнѣвляешь Бога своими грѣхами, а Онъ посылаетъ тебѣ силы и здоровье; ты непрестанно забываешь о Немъ, а Онъ—постоянно помнитъ и промышляетъ о тебѣ. Ты ежечасно нарушаешь святой Божій Законъ, а Господь даетъ тебѣ все необходимое въ жизни.

Почему-же, получая отъ Господа самъ, получая не по дѣламъ своимъ, не заслуженно, ты не хочешь помогать врагамъ своимъ и противникамъ?

Слѣдуй-же, христіанинъ, примѣру, который подаетъ тебѣ Милосердый Господь: „Онъ благъ и къ неблагодарнымъ, и злымъ“ (Лук. 6, 35), будь и ты къ нимъ добръ и великодушенъ.

Тогда увидитъ Праведный Господь, что мы Его истинныя чада, увидитъ, что мы ходимъ Его путями, увидитъ и помилуетъ насъ.

Да послужатъ-же намъ святыя слова святаго Евангелія въ назиданіе и наученіе, какъ поступать намъ съ другими людьми; да будетъ наше отношеніе къ нимъ согласно со святой правдой Божіей и волею Многомилостиваго Господа, Ему же воздадимъ честь и славу во вѣки. Аминь

Отъ Правленія Кременецкаго духовнаго училища.

Правленіе Кременецкаго мужскаго духовнаго училища симъ объявляетъ, что 6-го октября с. г. будутъ производиться переэкзаменовки учениковъ III класса, 7-го—учениковъ II класса, 8-го—учениковъ I класса, 9-го—учениковъ приготовительнаго класса, 10-го—приемный экзаменъ въ приготовительный классъ, 11 и 13-го—приемный экзаменъ въ III и IV классы, 14—сѣздъ учениковъ въ училище и 15-го—молебень и начало учебныхъ занятій.

Отъ Совѣта Волынскаго Виталіевскаго Епархіального женскаго училища (въ г. Кременцѣ).

Совѣтъ училища симъ извѣщаетъ родителей и опекуновъ воспитанницъ Волынскаго Виталіевскаго Епархіального женскаго училища (въ гор. Кременцѣ), что начало занятій въ нынѣшнемъ 1914—1915 учебномъ году назначено Совѣтомъ училища на 6 октября текущаго 1914 гда.

Приемъ прошеній о принятіи въ 7 и 8-й классы продолжается. Въ 7 классѣ еще имѣется 8 вакансій, а въ 8-мъ—12.

ИКОНОСТАСНЫЙ МАСТЕРЪ

Авксентій Михайловичъ КАРБОВСКІЙ.

Г. Радомысль, Кіевской губерніи.

Принимаю заказы иконостасовъ по самымъ разнообразнымъ планамъ; художественная живопись иконъ и прочная долговременная позолота. Заказы исполняются въ кратчайшій срокъ: цѣна по соглашенію. Также принимаю росписи церквей и позолоту крестовъ и главъ.

Имѣю много похвальныхъ отзывовъ и письменныхъ благодарностей, въ томъ числѣ—отъ Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Антонія, Архіепископа б. Волынскаго и Житомирскаго.

Адресъ для писемъ:—г. Радомысль, Кіевск. губ., А. М. Карбовскому; для телеграммъ: Радомысль—Карбовскому.

Дозволено Военной Цензурой.

Велико-Каленичское

Кредитное Т-во.

Подъ контролемъ государственнаго банка—принимаетъ вклады срочные и безсрочные отъ 1 руб. до 2000 руб.

Платить $\%$ по вкладамъ:

Срочнымъ

На 3 года.	9%
„ 2 года.	8 „
„ 1 годъ.	7 „

Безсрочнымъ

Съ предупрежденіемъ	6%
Безъ предупрежденія	5 „

Примѣчаніе: Если вкладчикъ пожелаетъ взять свой срочный вкладъ до окончанія срока, то Т-во, послѣ предупрежденія, должно выдать ему вкладъ безпрепятственно.

Вклады можно посылать почтой.

Адресъ: м. Полоннсе (Вол. губ.) с. В. Каленичи.
Предсѣд. Правленія свящ. С. Лотоцкій.

Въ благочиніи 2-го округа Ковельскаго уѣзда полученъ указъ Консисторіи о назначеніи пенсіи заштатному псаломщику с. Ракова Лѣса, Ковельскаго уѣзда, Ивану Серединскому, который долженъ или лично прибыть въ благочиніе за полученіемъ указа, или указать мѣсто своего жительства.

Волынская Губернская Типографія.